

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

3 | 2011

**Сергей Юрьев –
адвокат авиации России. Стр. 24 – 29**

«Адвокат – последняя
надежда гражданина»
Стр. 8 – 13

Счастье жить!
Стр. 36 – 38

Долгий путь
к миру
Стр. 40 – 41

Занятия ведет С.И. Володина

УЧЕБА В РАДОСТЬ

В течение многих лет при Российской академии адвокатуры и нотариата функционируют Высшие курсы повышения квалификации адвокатов. Руководит ими вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, кандидат юридических наук Светлана Игоревна Володина.

Курсы разделены на три факультатива: деятельность адвоката в уголовном, гражданском и арбитражном процессах. На занятиях слушатели узнают о том, как работать с экспертами, использовать специальные знания на практике, участвуют в тренингах. Среди лекторов мэтры адвокатуры, известные в юридическом мире ученые, праведы.

За эти годы свою квалификацию повысили тысячи защитников из самых разных регионов России. Вот какой отзыв о курсах недавно прислал в редакцию адвокат из Московской области с десятилетним стажем Ростислав Борисович Шилоносов:

– Отвечая на вопрос самому себе о том, правильно ли было мое решение принять участие в тренинге «Судебные прения», я пришел к выводу, что РААН незаметно и обыденно делает большое и очень нужное дело.

После такого тренинга лучше видишь ошибки процессуальных оппонентов, более полно учишь особенности ситуации, предшествующей выступлению в суде. И твоя квалификация как адвоката возрастает.

На тренинге «Судебные прения» я чувствовал себя в коллективе единомышленников – адвокатов, переживающих и болеющих за результаты своей деятельности. А наш руководитель – С.И. Володина (в этом, без сомнения, ее большой талант) – воспринималась не как учитель и наставник, а как коллега, делящаяся знаниями, секретами профессии...

Надо отметить, что все большее количество слушателей, уже занимавшихся на курсах, приходит на второй и третий циклы, и это говорит о том, что, несмотря на имеющийся у всех опыт, им интересно узнать что-то новое о профессии от авторитетных коллег.

P.S. Редакция «Российского адвоката» сердечно поздравляет друга нашего журнала Светлану Игоревну Володину с 25-летием адвокатской деятельности.

Марьяна ПИСКАРЕВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

◀ Даже на перерыв не хочется отвлекаться

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Е.В. СЕМЕНЯКО**, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Г.Б. МИРЗОЕВ**, сопредседатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов
- А.П. ГАЛОГАНОВ**, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России
- В.Ф. АНИСИМОВ**, представитель Совета – вице-президент ФПА в Уральском федеральном округе
- О.Т. АНКУДИНОВ**, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ
- Д.П. БАРАНОВ**, президент Адвокатской палаты Ростовской области
- Т.Д. БУТОВЧЕНКО**, президент Адвокатской палаты Самарской области
- В.В. ВИТРИАНСКИЙ**, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ
- Г.А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ**, президент Международного союза адвокатов
- А.Н. ДЕНИСОВА**, президент Адвокатской палаты Ленинградской области
- Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ**, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан
- В.С. ИГОНИН**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- В.В. КАЛИТВИН**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Н.Н. КЛЕН**, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов
- Ю.А. КОСТАНОВ**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- П.В. КРАШЕНИННИКОВ**, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству
- М.В. КРОТОВ**, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ
- В. В. БЛАЖЕЕВ**, ректор Московской государственной юридической академии
- В.Г. КУШНАРЕВ**, президент Адвокатской палаты Хабаровского края
- Ю.С. ПИЛИПЕНКО**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- В.Н. ПЛИГИН**, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству
- Г.М. РЕЗНИК**, президент Адвокатской палаты г. Москвы
- И.Д. РОГАЧЕВ**, президент Адвокатской палаты Нижегородской области

ного

го края
РФ

Российская Академия
адвокатуры и нотариата
БИБЛИОТЕКА

редакция:
Москва,
Ярославский пер., 3/5
т) 917-7546
ф) 917-0136
с в Internet:
adv.ru
adv@bk.ru

ООО «Национальная полиграфическая группа», Калуга, ул. Светлая, д.2.
Тел.: 8-4842-700-337

При перепечатке ссылка на журнал
«Российский адвокат» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

В НОМЕРЕ

3 | 2011

Наша обложка:
член Адвокатской палаты
Московской области
Сергей ЮРЬЕВ

Развитие в сближении 2
С. Дормидонтова

Награда национального масштаба 6
Я. Бочарова

«Адвокат – последняя надежда гражданина» 8
А. Торшин

Противостояние. 14
Продолжение
«Иркутской истории»
Ю. Теплов

«Я – за адвокатуру без литавр» 24
С. Юрьев

Счастье жить! 36
Г. Мыльникова

Долгий путь к миру 40
М. Копырина

Будущее в наших руках 42
Я. Бочарова

На волнах моей памяти 44
В. Залманов

V Всероссийский съезд адвокатов

РАЗВИТИЕ В СБЛИЖЕНИИ

За 2009 – 2011 годы в российской адвокатуре произошло много положительных изменений. Начиная с увеличения ее численности и заканчивая расширением международных связей. Безусловно, в работе защитников еще достаточно проблем. Но они довольно успешно решаются как силами Федеральной палаты адвокатов РФ, так и совместно с вышестоящими министерствами. Обо всем этом говорилось на V Всероссийском съезде адвокатов.

Открыл его президент ФПА Е. Семеняко, огласив приветственный адрес от Президента РФ Д. Медведева, который, в частности, сказал, что адвокатура играет заметную роль в укреплении правового государства и способствует действенной защите прав и законных интересов граждан.

После этого с поздравлениями участникам съезда выступили председатель Верховного суда РФ В. Лебедев, первый заместитель председателя Госдумы РФ А. Торшин, советник Президента РФ В. Яковлев, главный советник Государственно-правового управления Президента РФ М. Палеев, председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству А. Александров и заместитель министра юстиции В. Евтухов. С особым пиететом Е. Семеняко представил слово почетному гостю, мэтру российской адвокатуры С. Арии. Семен Львович отметил, что профессиональная адвокатская корпорация – единственная

организация, которой дано право противопоставлять себя представителям государства, чем она и пользуется. Адвокаты сейчас становятся видными и уважаемыми членами нашего общества.

После всех приветственных и поздравительных речей с докладом выступил президент ФПА Е. Семеняко, который рассказал о проблемах и задачах, стоящих перед адвокатурой страны. Евгений Васильевич отметил, что за отчетный период численность корпорации увеличилась на 2758 человек, в основном за счет прихода квалифицированных специалистов. В то же время, по результатам дисциплинарных производств, прекращен статус 811 адвокатов, в том числе по требованию органов юстиции – 66. В общем же за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей к ответственности было привлечено более 5,5 тысячи адвокатов. К слову, за 2007 – 2009 годы таких случаев было чуть более 4,3 тысячи.

В президиуме съезда

Как положительный момент Евгений Васильевич назвал улучшение взаимоотношений Федеральной палаты с Министерством юстиции РФ. По его словам, достигнут такой формат, который помогает сближению позиций по многим вопросам, касающимся адвокатуры и адвокатской деятельности. Это стало возможно благодаря участию представителей сообщества в обсуждении про-

ектов, предусматривающих формирование государственной политики в сфере адвокатуры. Его поддержал В. Евтухов. Он отметил, что сейчас между министерством и адвокатской корпорацией создана хорошая площадка для диалога, анализа и обсуждения вопросов и социально-экономических проблем. Однако посетовал, что в результате рыночных преобразований и появления бизнес-юристов адвокатура утратила монополию на оказание юридических услуг, и это вызывает беспокойство как у ее представителей, так и у министерства.

Эта тема, естественно, прозвучала еще не раз в выступлениях на съезде. Поскольку если позволить огромному количеству юридических консультантов работать на принципах саморегулирования, то через какое-то время сформируется самая настоящая параллельная адвокатура. Допустить этого нельзя. В связи с этим президент ФПА предложил обеим сторонам найти точки соприкосновения, которые бы позволили объединиться в единую адвокатскую корпорацию. «Для того чтобы у частнопрактикующих юристов была мотивация принять статус адвоката, необходимо разработать такие меры, благодаря которым было бы не выгодно практиковать без него. В то же время это надо сделать так, чтобы они не рассматривали приход в адвокатуру как ограничение реализации их профессиональных возможностей. Ведь и они, и мы заинтересованы в повышении престижа юридической профессии», — отметил Евгений Васильевич.

Одним из важных событий, произошедших за последнее время, стал разработанный Минюстом законопроект «Об оказании квалифицированной юридической помощи в РФ». В его подготовке самое активное участие приняли представители адвокатского сообщества. Он регулирует не только оказание юридической помощи,

▼ Равнодушных в зале нет

но и развитие правовой грамотности и правосознания граждан. В случае принятия этого нормативного акта, по мнению В. Калитвина, вице-президента ФПА РФ и президента Адвокатской палаты Воронежской области, может понадобиться существенно пересмотреть многие позиции Кодекса профессиональной этики адвоката.

За два прошедших года было расширено сотрудничество с зарубежными и международными адвокатскими и юридическими сообществами и фондами. В частности, для российских защитников были организованы стажировки, конференции и семинары с участием иностранных тренеров. Но, пожалуй, наиболее значимым здесь событием стало успешное прохождение Федеральной палатой адвокатов РФ аттестации в Регулирующем органе солиситоров Англии и Уэльса. Теперь наши коллеги смогут получить соответствующий статус в упрощенном порядке.

Другое отмеченное президентом ФПА достижение – признание права на компенсацию расходов, связанных с явкой адвоката к месту производства процессуальных действий и проживанием (п.1 ч.2 ст.131 УПК РФ). Этот факт, безусловно, положительно оценят адвокаты, ока-

зывающие помощь по назначению в отдаленных районах страны. Плюс к этому, предполагается, будет увеличена оплата их труда до 550 рублей за судодень.

На съезде также говорилось, что бесплатную юридическую помощь за два года получили более 345 тысяч малоимущих граждан. При этом 30 тысячами адвокатов было выполнено почти 1,5 миллиона поручений.

Увы, без ложки дегтя в адвокатской деятельности не обошлось. И это, конечно, нарушения прав защитников. За последние два года их число значительно выросло – до 2029 (в сравнении с предыдущим периодом – 433). Больше всего было отказов должностных лиц и организаций в выдаче документов, необходимых для осуществления защиты. Также увеличилось количество незаконных допросов адвокатов – 252 (ранее – 87), обысков в жилищах и офисах – 33 (26), незаконных проведенных оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвокатов – 48 (35). По словам Г. Резникова, вице-президента ФПА РФ, председателя комиссии по защите прав адвокатов, прокуратура далеко не всегда реагирует на поступающие туда обращения. Напротив, суды чаще принимают сторону адвокатов и признают незакон-

▼ Что нового в родном журнале?

▲ Сейчас вылетит «птичка»

ными действия правоохранительных органов, в частности, допросы и обыски. Что касается игнорирования запросов защитников, здесь делегаты съезда были единодушны – необходимо добиваться изменений в законодательстве, которыми можно будет установить нормы ответственности должностных лиц за бездействие.

И еще об одном препятствии в работе адвокатов. До середины 2010 года региональные органы юстиции нередко устраивали проверки деятельности адвокатских образований. Причем руководствовались в этом не основным нормативным актом, регулирующим профессиональную адвокатскую деятельность, а законом о некоммерческих организациях (НКО). Но, как напомнил участникам съезда Евгений Семеняко, при конкуренции двух положений в подобных случаях все вопросы должны сниматься именно специализированным законом, то есть законом об адвокатуре. В подтверждение этого он привел слова министра юстиции А. Коновалова, который сказал, что Минюсту делать в адвокатуре нечего. Поэтому летом прошлого года Федеральная палата адвокатов и Министерство юстиции подписали соглашение, которое закрепило отказ контрольно-надзорных органов от формального проведения плановых проверок исполнения адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами законодательства об НКО. Такие проверки теперь будут осуществляться исключительно при получении контролирующими органами информации о фактах нарушений, допускаемых органами адвокатского самоуправления.

**Снежана ДОРМИДОНТОВА,
Марьяна ПИСКАРЕВА, Виталий АЛТАБАЕВ,
спецкоры «Российского адвоката»**

НАГРАДА НАЦИОНАЛЬНОГО МАСШТАБА

Ведущие
Лариса Вербицкая
и Сергей Князев

В Москве прошла очередная церемония вручения Национальной премии в области адвокатуры и адвокатской деятельности за 2010 год. В бизнес-центре «Премьер Плаза», расположенном в историческом центре столицы, чествовали заслуженных представителей адвокатуры. Учредителем и основным организатором мероприятия стала Федеральная палата адвокатов РФ при участии фонда поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива», Федерального союза адвокатов России, Международного союза (содружество) адвокатов и Ассоциации адвокатов России. Благодаря их огромным усилиям, праздник прошел на высшем уровне. Когда в зале, оформленном в стиле неobarocko, за красиво сервированными столами разместились гости, действие началось.

▼ Зал рукоплещет

▲ А. Торшин и Е. Семеняко с лауреатами главной номинации Г. Падва, А. Краснокутской, В. Калитвиным

Открыл праздник президент ФПА РФ Евгений Семеняко. Первыми на сцену поднялись лауреаты номинации «Деловая репутация». Дипломы и золотые фразные знаки получили Николай Кипнис и Елена Львова (Москва), Юрий Боровков (Московская обл.), Сергей Гаврилов (Волгоградская обл.), Юрий Каширин (Ставропольский край),

Александр Красильников (Республика Удмуртия), Владимир Качев (Амурская обл.), Лилия Шереметьева (Оренбургская обл.). Это те, кто добился больших успехов в области оказания юрпомощи, в том числе бесплатной, внес значительный вклад в развитие юридической науки и т.д.

Наград в номинации «Триумф» (бронзовая статуэтка девушки с пальмовой ветвью над головой как символом достижения успехов) были удостоены Балтийская коллегия адвокатов имени Анатолия Собчака, Владимирская областная коллегия адвокатов, Курганская областная коллегия адвокатов, коллегии адвокатов – «Яковлев и партнеры» (Москва), «Шпагин и партнеры» (Москва), «Мой семейный адвокат» (Республика Осетия – Алания), филиал № 1 Московской областной коллегии адвокатов. Эти коллективы пользуются большим авторитетом и добились выдающихся достижений в области адвокатской деятельности.

Апофеозом стало награждение в номинации «За честь и достоинство». И тут зал взорвался аплодисментами. На сцену поднялись Генрих Падва (Москва), Альбина Краснокутская (Московская обл.), Владимир Калитвин (Воронеж). Каждый из мэтров российской адвокатуры получил высочайшую награду – знак отличия, выполненный из драгоценных металлов.

Яна БОЧАРОВА,
заместитель главного редактора
журнала «Российский адвокат»
Фото **Марьяны ПИСКАРЕВОЙ** и **Виталия АЛТАБАЕВА**

▲ С. Хейфец поздравляет Е. Львову с наградой

АЛЕКСАНДР ТОРШИН: «АДВОКАТ – ПОСЛЕДНЯЯ НАДЕЖДА ГРАЖДАНИНА»

Неразбериху, которая сложилась в России в области правовой помощи гражданам, даже нельзя назвать юридическим дуализмом. Свои услуги предлагают всевозможные фирмы, конторы, бюро, ассоциации... Хотя эту помощь в первую очередь должны оказывать те, кому это предписано законом, – адвокаты. Вопрос о реформировании адвокатуры поднимался несколько лет назад, когда обсуждался законопроект «Об оказании квалифицированной юридической помощи в РФ», рожденный в недрах Совета Федерации РФ. Однако дальше слов дело тогда не пошло. Почему?

О перспективах внедрения в жизнь нового законопроекта я беседую с первым заместителем председателя Совета Федерации, действительным государственным советником РФ 1-го класса А. Торшиным.

– Александр Порфирьевич, на ваш взгляд, каково на сегодняшний день положение на рынке юр услуг?

– Ситуация, которая сложилась с оказанием квалифицированной юридической помощи в России, вызывает серьезную озабоченность. Видимо, сейчас осталось только две страны – Российская Федерация и Украина, где юридическую помощь может оказывать любой человек, кем бы он ни был. Он может быть гражданином России, а может и не быть им, иметь юридическое образование или не иметь. А то и вовсе оказаться с несколькими судимостями. Все это, конечно, подрывает нашу юридическую профессию. К тому же в суде зачастую доминирует не состязательность, а коррупциогенный фактор, вследствие чего процесс выигрывает та сторона, которая оказалась «материально убедительнее». Надо наводить в этой сфере порядок. Поэтому нами и был разработан упомянутый выше законопроект.

Аргументы его противников понятны. В новом законе жестко очерчен круг лиц, которые в будущем будут оказывать квалифицированную юридическую помощь, – адвокаты, патентные поверенные, нотариусы. Все остальные лишаются права заключать соответствующие договоры.

– Вам, конечно, известно, что, когда проект закона был опубликован и ушел, как говорится, в народ, он вызвал неоднозначную реакцию как у самого ад-

вокатского сообщества, так и у некоторых властных структур. Есть ли сегодня понимание необходимости его принятия?

– Да, безусловно. Я рассчитываю в первую очередь на поддержку Министерства юстиции РФ, где неоднократно обсуждался этот законопроект, и не важно, в какой редакции в последующем он будет принят. Главное, чтобы законодательно было четко определено, кто и как сможет обрести статус адвоката. Учитывая нынешнюю ситуацию, мы предлагаем предоставить людям, имеющим юридическое образование, некие преференции, касающиеся получения статуса, – по упрощенной схеме. Кстати, помощь в переподготовке им могут оказать Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ, действующие при Российской академии адвокатуры и нотариата.

– Если сейчас для получения статуса, кроме профильного образования, обязательными являются прохождение практики под присмотром опытного адвоката и сдача квалификационного экзамена, новый законопроект исключает эти процедуры? Многих адвокатов волнует, что статус обретут более 200 тысяч частнопрактикующих юристов, в основном молодых, работающих в бизнесе и уже попробовавших вкус «больших денег». А как быть с бесплатной юридической помощью? Кстати, ваш зако-

но проект не предусматривает увеличения оплаты труда адвоката по назначению, а сегодня эта сумма мизерная – около 300 рублей в сутки.

– Вы совершенно правильно ставите вопросы. По логике и справедливости, конечно, необходимо увеличить оплату труда адвокатов, осуществляющих защиту по назначению органов следствия и суда. Ибо те небольшие деньги, что они получают, не могут не влиять на качество работы. И это тоже очень важно. Теперь о вашем другом вопросе, что же произойдет с адвокатурой, когда в нее вольется огромная масса частнопрактикующих юристов? В процессе объединения, само собой разумеется, нельзя потерять репутацию и снизить квалификационность кадрового состава адвокатуры из-за вновь пришедших. Поэтому, думаю, не надо сразу отменять сложившиеся условия приема, можно их чуть-чуть упростить, но не надолго, возможно, на год. А потом снова вернуться к жесткому порядку получе-

ния статуса адвоката. А за это время адвокатская корпорация как саморегулирующаяся демократическая организация избавится от случайных людей. В отличие от других профессиональных цехов адвокаты имеют такую возможность. Несмотря на то что это рискованно и сложно, двигаться вперед надо, иначе мы будем плестись в хвосте мирового адвокатского сообщества, и на нас будут указывать пальцем.

– На ваш взгляд, какие конкретно меры сейчас следует предпринять адвокатам, чтобы в новом пополнении оказались достойные люди?

– Может, стоит подумать о некоем институте поручительства? Эту роль могли бы взять на себя те адвокаты, у кого отлажены контакты в среде частнопрактикующих юристов, кто соприкасается с ними по тем или иным вопросам. Механизм поручительства надо основательно продумать и затем прописать в корпоративных нормативных актах. Но начинать надо с выра-

▼ **Беседа с юристами. Настроение отличное**

ботки четких стандартов профессии, в дальнейшем это поможет избавиться от случайных людей.

Если мы сумеем принять закон «Об оказании квалифицированной юридической помощи в РФ», у нас на рынке юрслуг останутся только адвокаты, нотариусы, патентные поверенные. Последних немного, и они занимают свою узкую нишу. Надо сказать, что адвокат сегодня – это последняя надежда гражданина в той непростой ситуации, что сложилась в стране. По всем статистическим данным, наше общество отличается ныне высокой конфликтностью. Поэтому огромная нагрузка на арбитражной системе. А сколько уго-

ловных, административных и других дел! Наша страна, некогда славящаяся добродушием, миролюбивостью, в прошлом году заняла первое место в Европе по убийствам. Это катастрофа. Причем данные криминальной статистики не всегда отражают действительное положение дел. Наверное, пора вводить уголовную ответственность за ее искажение. Иначе мы не сможем управлять страной. И роль адвокатов в изменении ситуации существенна. Но они должны стать юридической элитой, чтобы внести реальный вклад в оздоровление жизни, преодоление правового нигилизма в обществе. При таком количестве конфликтов – хозяйственных, уголовных, административных, межнациональных – жить неудобно. Во всех этих случаях адвокат может выступать не только в качестве заступника, но и миротворца. Если нормально функционирует институт адвокатуры, то социально-политическая ситуация в любой стране со временем стабилизируется. Я уверен, что с принятием закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в РФ» адвокатское сообщество вынуждено будет перестроиться, учитывая возросшие объемы работы. Поэтому совсем неплохо, что адвокатов в стране станет больше.

ловных, административных и других дел! Наша страна, некогда славящаяся добродушием, миролюбивостью, в прошлом году заняла первое место в Европе по убийствам. Это катастрофа. Причем данные криминальной статистики не всегда отражают действительное положение дел. Наверное, пора вводить уголовную ответственность за ее искажение. Иначе мы не сможем управлять страной. И роль адвокатов в изменении ситуации существенна. Но они должны стать юридической элитой, чтобы внести реальный вклад в оздоровление жизни, преодоление правового нигилизма в обществе. При таком количестве конфликтов – хозяйственных, уголовных, административных, межнациональных – жить неудобно. Во всех этих случаях адвокат может выступать не только в качестве заступника, но и миротворца. Если нормально функционирует институт адвокатуры, то социально-политическая ситуация в любой стране со временем стабилизируется. Я уверен, что с принятием закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в РФ» адвокатское сообщество вынуждено будет перестроиться, учитывая возросшие объемы работы. Поэтому совсем неплохо, что адвокатов в стране станет больше.

– В адвокатской корпорации – вы знаете об этом – нет единого мнения на этот счет. Потому что сегодня, помимо 70 тысяч адвокатов, юридическую помощь населению оказывают от 200 тысяч до одного миллиона человек. Они создают всевозможные сообщества, юридические фирмы, не имея адвокатского статуса. Недавно на страницах «Российского адвоката» мы дали возможность изложить свой взгляд Евгению Артюху, председателю совета некоммерческого партнерства «Уральская правовая палата», депутату областной думы Законодательного собрания Свердловской области. Он считает, что принятие закона приведет к уничтожению целого сословия частнопрактикующих юристов. По умозаключениям г-на Артюха, специалистам, входящим в его корпорацию, не обязательно иметь статус адвоката. В то же время тем, у кого он есть, г-н Артюх оставляет единственную «нарезку» – ведение уголовных дел. Не кажется ли вам, что Министерству юстиции необходимо провести смотр «юридических войск» в Екатеринбурге?

– Подумаем. Что на самом деле мешает работающим в его фирме попытать счастья и стать адвокатами? В чем загвоздка? И только ли здесь простое нежелание перемен, дескать, от добра добро не ищут? На мой взгляд, подобные организации не безобидны. В одной

– Подумаем. Что на самом деле мешает работающим в его фирме попытать счастья и стать адвокатами? В чем загвоздка? И только ли здесь простое нежелание перемен, дескать, от добра добро не ищут? На мой взгляд, подобные организации не безобидны. В одной

из газет, издающейся миллионным тиражом, я увидел объявление, что некая юридическая фирма предлагает услуги по ведению уголовных дел любой сложности, гарантируя при этом положительный результат. И пять московских телефонов. Считаю, что таких «адвокатов» надо привлекать к дисциплинарной ответственности.

– Мы не могли не среагировать на выступление г-на Артюха. В нашем сообществе есть совершенно противоположное мнение. И вот, как выразился один из авторитетнейших адвокатов России Генри Резник: «Предпринимательство и профессиональные стандарты квалифицированной юридической помощи – вещи несовместимые. Юристам-предпринимателям надо озаботиться тем, что государство, похоже, не намерено дальше мириться с неурегулированностью в сфере правовых услуг». Вы согласны с этим мнением?

– Конечно, согласен. Генри Резник всегда изрекает истины. Только представьте, у той газеты, которую я упомянул, огромное количество подписчиков, так что речь идет о дискредитации самой идеи оказания квалифицированной юридической помощи.

– Несколько раз в нашем разговоре прозвучала фраза «квалифицированная юридическая помощь». Согласно ст.48 Конституции РФ каждый гражданин имеет право на такую помощь. Но, к сожалению, ни в одном законе не прописаны ее критерии. Единственным критерием, пожалуй, может выступать субъект, который ее оказывает, – адвокат. И с него можно спросить за качество оказываемых услуг. В отличие от частнопрактикующего юриста он обязан соблюдать нормы профессиональной этики, закрепленные в Кодексе, хранить адвокатскую тайну, вести производство и многое другое. За его действиями «приглядывают» квалификационная комиссия, совет палаты. Все это определено выгодно отличает адвоката от любого иного юриста, даже профессора права. Известен случай, когда доктор юридических наук не смог сдать квалификационный экзамен на право получения статуса адвоката. Каково ваше мнение об этих вопросах?

– Я помню, как появилось в Конституции понятие «квалифицированная юридическая помощь» – на этом настоял покойный Собчак. Я тогда был еще начинающим юристом. Звучало красиво. Не в каждом демократическом государстве есть такая формулировка. С другой стороны, возникает вопрос, что такое неквалифицированная юридическая помощь. Она должна быть только квалифицированная, все другое – профанация. Точно так же, как и медицинская помощь, либо ее оказывает дипломированный врач, либо... Знахарей, колдунов, экстрасенсов и им подобным у нас несть числа.

Поэтому-то мы и должны будем определять критерии квалифицированной юридической помощи.

Что получается у нас сейчас? Человек попадает в беду и ему срочно нужен кто-нибудь сведущий в законах. Он начинает расспрашивать знакомых, вдруг слышали, знают, кто может помочь. И вот понадеется некий дядя и заявляет, что хоть он и не юрист, но ваше дело решит, поскольку его двоюродный дядя живет на дочери судьи... Здесь, конечно, и юридическая неграмотность населения, и отсутствие культуры обращения к адвокату, и неверие в правосудие. Должно пройти время. Хотю еще сказать, что будущий закон имеет серьезный антикоррупционный потенциал. Благодаря чему в нашем обществе, надеюсь, будет больше справедливости.

– Я хотел бы коснуться темы чистоты наших рядов. За последние шесть лет более двух тысяч адвокатов были лишены статуса за серьезные проступки. Думаете, куда они пошлИ, – в частнопрактикующие юристы...

– Понятно, с одной стороны, наказали, с другой – они в плюсе. Им не нужно теперь нести те бремени, которые накладывает статус: вести дела по на-

Будущий закон имеет серьезный антикоррупционный потенциал. Благодаря чему в нашем обществе, надеюсь, будет больше справедливости.

значению, оказывать бесплатную помощь малоземущим, соответствовать нормам Кодекса... Совершенно вольные люди. Они более комфортно себя чувствуют и более обеспеченно живут, чем практикующие адвокаты. Но качество их услуг, как правило, оставляет желать лучшего. Поэтому с «диким» рынком надо заклиничать. Цифра, которую вы привели, подтверждает необходимость изменений. И хорошо, что у адвокатов есть возможность избавиться от скомпрометировавших себя людей.

– Может, мой следующий вопрос покажется вам несколько провокационным. Недавно мне довелось присутствовать на торжествах по поводу 5-летия Ассоциации юристов России, где один из профессоров Уральского университета говорил, как здорово оказывают юридическую помощь населению студенты юридической клиники. Не кажется ли вам, что помочь написать письмо или заявление в администрацию, прокуратуру – это одно, а оказать юридическую помощь – несколько другое. Не дискредитируем ли мы существовавшим этих клиник звание юриста?

– Во-первых, работа студенческих клиник курируется со стороны профессорско-преподавательского состава. Во-вторых, они позволяют человеку, туда обратившемуся, сориентироваться на начальном этапе и определить дальнейшие действия. Это одноразовая помощь. К примеру, приходит бабушка и говорит, что третий год из подвала валит пар. Куда ей писать? Раньше, при советской власти, был ЖЭК, сейчас какое-то товарищество. Ей объяснят, что такое ТСЖ, помогут

составить письмо в соответствующую инстанцию. При этом студенты имеют возможность попрактиковаться в общении с людьми, у которых та или иная сложная ситуация. Не вижу в этом ничего плохого. Просто надо старшим товарищам – преподавателям, профессорам, доцентам – очень внимательно относиться к этому делу, не пускать его на самотек. Студенческие клиники, конечно, погоды не делают. Здесь есть и плюсы, и минусы. Все зависит от того, как организовано.

– Александр Порфирьевич, вы знаете, что несколько лет назад в десяти регионах страны были созданы так называемые государственные бюро по оказанию юридической помощи малоимущим гражданам. Мнение адвокатского сообщества однозначное: это ошибка. Почему? Регионам было выделено по пять миллионов рублей на создание госбюро, деньги ушли на аренду помещений, покупку оргтехники, зарплату и т.п. Уровень оказания юридической помощи оказался низким – по всем показателям. Не лучше ли было эти средства перераспределить в региональные адвокатские палаты?

– Совершенно вас поддерживаю. Госбюро, по сути, стали еще одной чиновничьей структурой. Пожалуй, их можно сравнить с травмопунктом: бинты наложат, руку-ногу перевяжут, а затем отправят к специалисту. Вот и в нашем случае то же самое – вместо того что-

бы сразу обратиться за помощью к адвокату, идут неведь куда. Конечно, идея создания таких госбюро была очень привлекательной – помочь малоимущим гражданам получить юридическую помощь, но не все, что делается, к лучшему. К тому же если дело уголовное, то задержанному бесплатно выделяют адвоката.

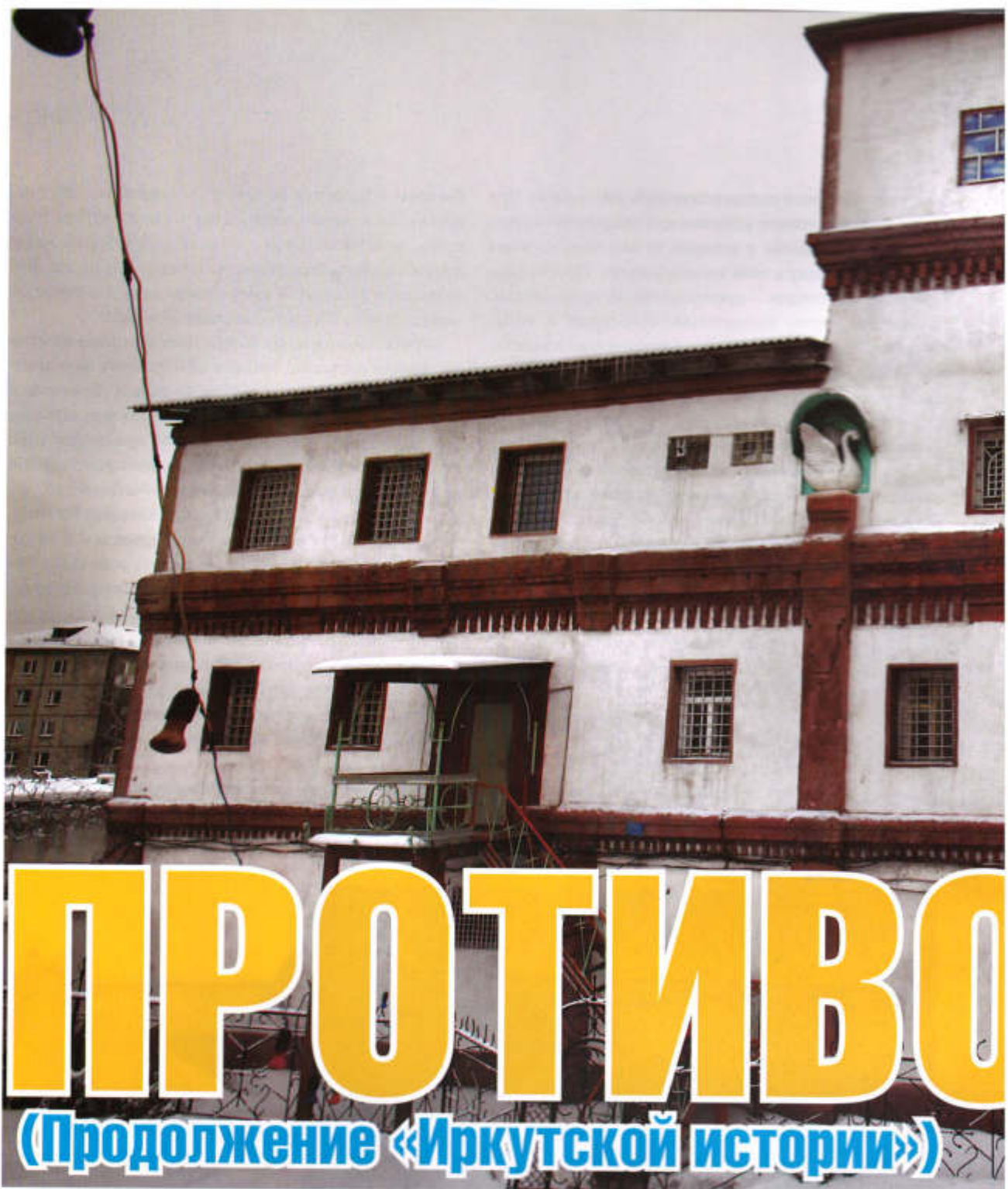
– Подытожим нашу беседу. Насколько мне известно, чтобы провести процесс объединения юридических сил и исключить дуализм на рынке, Франции, в частности, понадобилось примерно 20 лет. Процесс был болезненным, но, как показала практика, игра стоила свеч. На ваш взгляд, если законопроект будет принят, сколько времени уйдет на объединение?

– Надеюсь, года три. Не больше. Хотелось бы отметить, что сам факт появления законопроекта «Об оказании квалифицированной юридической помощи в РФ» уже дал положительные результаты. Он всколыхнул адвокатское сообщество, став стимулом для обсуждения этой проблемы в корпорации. Вопросами оказания юридической помощи населению серьезно заинтересовалось Министерство юстиции России, с которым плотно сотрудничает Федеральная палата адвокатов РФ, и мы все ждем сейчас новых концептуальных предложений.

Роман ЗВЯГЕЛЬСКИЙ,
главный редактор журнала «Российский адвокат»
Фото Захара РОМАНОВА

▼ Со студентами в деревне Петрово Калужской области

БЕЗ ВИНЬ ВИНОВАТЫЙ?

В октябре прошлого года из Иркутска в Москву прилетела Злата Каменева и обратилась к адвокату Марине Русаковой с просьбой взять на себя защиту мужа, Александра Герасимова, который уже несколько лет находится в заточении. Она рассказала, что до ареста он успешно занимался строительным бизнесом в Ангарске. В 2007 году на него «наехали». Нет, не бандиты. Милиция! Они предложили ему «крышу» за один миллион долларов. Он ответил, что если у него и были бы такие деньги в наличии, то все равно бы ничего не дал. Бизнес у него идет «по-белому», проверок бояться нечего. И послал «представителей» куда подальше. Его навестили еще раз и пригрозили уголовным делом.

Расстроенный Александр уехал на Байкал на рыбалку. И там получил телефонное сообщение о том, что у него дома и в офисе были обыски, потому как его обвиняют в убийстве какого-то предпринимателя Сорокина, арестованы лица, которые дадут на него показания.

Он растерялся. Понял, что его обязательно арестуют и все сделают, для того чтобы посадить. В какой-то момент даже пожалел, что отказался от ментовской «крыши». Но было уже поздно.

Будучи уверенным, что ситуация со временем разрешится, Герасимов принял решение уехать из города.

Иркутская прокуратура объявила его в федеральный розыск. Его фотографии, как опасного преступника, красовались во всех людных местах, и не только в Иркутске. В убийстве Сорокина Герасимова обвинили А. Тро-

Иркутский следственный изолятор

ОСТОЯНИЕ

фимов – исполнитель, получивший заказ на физическое устранение предпринимателя, и Э. Рзаев, очевидец преступления.

Позднее, уже будучи на свободе, Алексей Трофимов обратился к Президенту России Дмитрию Медведеву: «7 октября 2007 года я был задержан сотрудниками УБОП города Иркутска. На следствии меня избили, на голову надели мешок, говорили, чтобы я сознался в убийстве Сорокина. Пытали током. Запихивали бутылку из-под водки в задний проход. Когда терял сознание, окунали в наполненную раковину. В процессе избиения не переставали рассказывать об убийстве, в котором я должен сознаться. Утром меня притащили в кабинет, где сидел следователь Дубовец. Положив передо мной лист бумаги, он велел написать «чистуху». На столе Дубовца

была фотография Герасимова. Он сказал, что этот человек заказал мне убийство Сорокина. Когда я ответил, что никого не убивал, он вызвал оперативников и сказал им, что я ничего не «понял». Меня схватили и поволокли обратно в камеру, где продолжились избиения. О мое тело тушили сигареты, говоря, что я должен дать признательные показания. Потом меня привязали к стулу. Лаврентчук стал напильником спиливать мне зуб, Гаврилов все это снимал на видеокамеру мобильного телефона. К утру я согласился дать показания. Дубовец в кабинете что-то печатал. Как вскоре выяснилось, это был протокол моего допроса. Он нарисовал схему преступления, чтобы мне проще было ориентироваться. Следователь не скрывал, что ему нужно, чтобы Герасимов сидел в тюрьме, а мы, дескать, «расходный материал»...

Таким образом, А. Трофимов оговорил себя в совершении особо тяжкого преступления.

В это же время жестоким пыткам и многократному насилию сексуального характера был подвергнут задержанный Эмин Рзаев, в итоге он признался в том, что был очевидцем убийства. Он также заявил, что видел однажды, как Трофимов изнасиловал и убил девушку.

На основании показаний Трофимова и Рзаева Герасимову было предъявлено обвинение в совершении убийства предпринимателя из корыстных побуждений. На всякий случай следователь Дубовец присоединил к этому уголовные дела о причинении средней тяжести вреда здоровью двум гражданам Ангарска (ст.112 УК РФ).

В 2008 году Герасимов был задержан в Украине и

Иркутская прокуратура
объявила его в федеральный
розыск. Его фотографии,
как опасного преступника,
красовались во всех
людных местах.

экстрадирован в Россию. Дело по убийству Сорокина было готово для передачи в суд, и Герасимову грозило до 20 лет лишения свободы. Но тут происходит невероятное. В другом регионе случайно были задержаны лица с оружием, из которого убили Сорокина. Дело в отношении Герасимова, Трофимова, Рзаева прекращается за непричастностью к совершению преступления. Однако из-под стражи их не освобождают, поскольку ст.112 УК РФ перекалифицируется на ст.111 УК РФ (более тяжкую).

Нужно сказать, что якобы изнасилованная и убитая Трофимовым девушка впоследствии пришла к Дубовцу. Крайне изумленная происходящими событиями. Однако следователя смутить оказалось трудно. Да и не ждал он служебных неприятностей. Действительно, никаких проверок либо взысканий в отношении него за незаконное привлечение к уголовной ответственности невиновных лиц не последовало.

Дубовец фабрикует новое дело в отношении Герасимова. В 1999 году в городе Ангарске произошло громкое убийство директора завода П. Дубового, которое в том же году было приостановлено. Согласитесь, за давностью времени сложно установить настоящих виновных. Тем не менее Дубовец находит «очевидца» по фамилии Симулик. Он, являясь обвиняемым по другому уголовному делу, соглашается дать показания на Герасимова.

Таким образом, тому вновь предъявляют обвинение в совершении убийства из корыстных побуждений.

Эту историю Злата Каменева поведала адвокату Русаковой, а также рассказала о пытках, которым муж подвергается в Иркутском СИЗО. Ее рассказ был настолько ужасен, что невольно вызвал сомнение. Родственники склонны стучать краски, их информация всегда требует проверки или как минимум уточнения.

Чтобы ознакомиться с делом и получить объективную картину происходящего, в Иркутск отправилась адвокат Елена Бухарина, которая также вступила в дело Герасимова.

По возвращении в Москву она рассказала, что жена Герасимова отнюдь не стучила краски. В СИЗО его пытали самыми изощренными методами с применением психотропных препаратов. Отволакивали в «пресс-хату», так именовалась на ментовском сленге камера для пыток и избиений. Особенно усердствовали следователь Булыгин, его начальник капитан Дубовец и оперуполномоченный Камиль Ахметов. Герасимова пугали переселением в так называемые петушиные хаты. Была попытка его изнасилования, в связи с чем он пытался покончить с собой. Из него всеми способами выбивали признание, но виновным себя он не признал.

Более того, и на саму Бухарину оказывали давление. Она с большим трудом выбралась из Иркутска. В аэропорту следователь Булыгин, Ахметов и еще один неизвестный хватали ее за руки, пытались вырвать сумку, снимали на видеокамеру. С Бухариной такое произошло впервые, и делового настроения ей это, понятно, не добавило.

ЛИЦОМ К ЛИЦУ

В Иркутск, предвидя нежелательность своего визита, а также создание всевозможных препятствий, адвокат Русакова прилетела с корреспондентом «Российской газеты» Владиславом Куликовым. Первый визит они нанесли в следственный отдел города Иркутска. Необходимо было зарегистрироваться в журнале, иначе в коллегию пойдут телефонограммы, что неявка адвокатов препятствует следствию.

У входа стоял в эсэсовской позе охранник с автоматом наперевес.

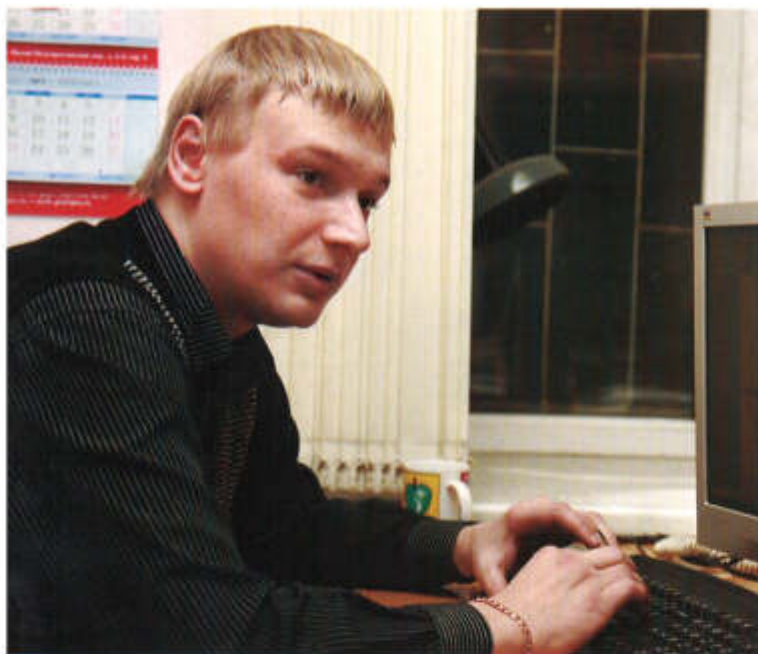
– Вы кто? Ах, адвокаты из Москвы! Не велено пускать!

Ни удостоверения, ни уговоры не помогли. Пришлось вызвать наряд милиции, чтобы пройти в здание.

В тот же день в суде решался вопрос о мере пресечения в отношении Герасимова. Выглядел он ужасно. Изъяснялся с трудом. Ему срочно требовалась врачебная помощь.

В суде адвокаты добились медицинского освидетельствования Герасимова. Эксперты зафиксировали побои, рубцы, оставшиеся после попытки подследственного вскрыть себе вены.

В рамках предварительного следствия защитой были поданы ходатайства о производстве ряда экс-

▲ Адвокат Ю. Виго

пертиз, дополнительных следственных действий. Следователю Булыгину заявлен отвод. Написаны многочисленные жалобы в различные инстанции, включая Генпрокуратуру и СКП России о недопустимых методах ведения следствия.

Все время пребывания в Иркутске Русакова и Бухарина постоянно замечали за собой слежку. В материалах уголовного дела даже оказалась справка, адресованная следователю, о том, каким рейсом они прилетели, каким видом транспорта передвигаются, информация о местонахождении. Таким образом, в отношении адвокатов (спец. субъектов) проводились незаконные оперативно-розыскные мероприятия.

У каждого адвоката, как правило, в производстве находится одновременно несколько дел. В Москве тоже остались дела, которые требовали личного присутствия. Необходим был помощник, чтобы представлять интересы Герасимова в их отсутствие. Остановились на кандидатуре иркутского адвоката Юрия Виго и отбыли в Москву.

После отъезда адвокатов Герасимов подвергся жесточайшему давлению. Требование – он должен отказаться от услуг московских защитников. За это ему обещают различные побрякушки, чуть ли не изменение меры пресечения на подписку о невыезде. Тот на уговоры не поддается.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

Некоторое время назад в Иркутске произошли два взбудораживших общественность события. В Интернете появилось неофициальное издание «Народный контроль Сибири». А возле здания прокуратуры добровольцы стали бесплатно раздавать прохожим видео-

диски с названием «Иркутское СИЗО: территория пыток». Неизвестно, как просочилась наружу тщательно скрываемая правоохранительными органами области и города информация. Возможно, с помощью адвокатов или родственников подсудимых. Либо в правоохранении оказались честные люди, которым претят тамашние порядки.

Многие из узников СИЗО – бывшие коммерсанты, то есть люди денежные. 65 процентов из них подвергались незаконным методам воздействия со стороны следствия с целью получить от них признательные показания и – взамен предъявления обвинения – внушительную сумму наличными.

Мы не называем фамилии истязуемых, они и так натерпелись. А вот мучителей их укажем. Редакция располагает информацией о многих из них, но озвучим фамилии двоих, наиболее одиозных. Это бывший опе-

ративник СИЗО и нынешний работник наркоконтроля Сергей Тихонов и следователь Владислав Матвеев. Их поручения по обработке клиентов выполняли смотрящий Бессонов, осужденный на 23 года, заключенные Кайдаров, Рябинин, Горохов, Масленников, Романенко, бывший прапорщик по кличке Ангел и уголовник Фомин по кличке Бритва.

Неизвестно, что повлияло на Фомина, но в конце концов он раскаялся и выложил на суде всю подноготную о пытках в СИЗО. Он поведал, как добивался от подследственных нужных Тихонову показаний, рассказал, что смотрящий Бессонов забил в «пресс-хате» насмерть человека по фамилии Вахрушев. В протоколе же написали, что Вахрушев упал и расшибся о цементный пол.

Чтобы изложить все факты, ставшие достоянием гласности, понадобилось бы немало страниц...

К Герасимову упомянутые истязатели отношения не имеют. Его пытали другие нелюди. Но это свиде-

тельствует лишь о том, что в Иркутске сложилась своя особая система, основанная на попрании конституционных прав еще не осужденных граждан.

НОВЫЙ ГОД, ПОРЯДКИ СТАРЫЕ

Наступил новый 2011 год. К этому времени в силу сложившихся обстоятельств Елена Бухарина вышла из дела. Защищать Герасимова осталась Марина Русакова. 11 января она случайно узнает, что дело уже направлено в суд для рассмотрения по существу, хотя она и не подписывала протокол ознакомления.

Иркутский адвокат Юрий Виго тоже не был поставлен в известность. Он своевременно вручил Дубовцу ордер на защиту Герасимова. Однако в течение целого месяца ему под разными предлогами препятствовали встрече с подзащитным. Впоследствии оказалось, что в материалах дела ордер отсутствует. Вопреки здравому смыслу, он был следователем уничтожен.

▼ Идет следственный эксперимент (вторая слева – адвокат М. Русакова, второй справа – А. Герасимов)

Увы, нет на сегодня фигуры менее процессуально защищенной, чем адвокат.

Памятуя о слежке еще на стадии предварительного следствия, Русакова вынуждена была – во избежание провокаций – воспользоваться личной охраной. К тому времени в ее адрес неоднократно поступали угрозы. По всей видимости, решение ее было правильным. В первый же день пребывания в Иркутске охранники засекли следовавший за ними автомобиль и предупредили, что не исключена вероятность организации автокатастрофы.

Включившись в процесс, Марина Русакова обнаружила, что на стадии предварительного следствия в деле появился защитник по назначению – член Адвокатской палаты Иркутской области Вадим Сорокин, который и подписывал нужные следователям документы. Герасимов сообщил ей, что он просил: «Уйди, у меня есть свои

адвокаты, не мешай». На что тот ответил: «Меня заставили, привезли силой».

Полагаю, что каленым железом его никто не пытал. Просто это еще один факт смычки следователя и адвоката, что само по себе противоестественно. Но случается, и, к сожалению, не столь уж редко. И основан этот тандем на взаимной материальной выгоде.

Итогом «защиты» адвокатом Сорокиным стала потеря инстанции предварительного следствия. Зная, что в деле участвуют адвокаты по соглашению, «коллега» практически уничтожил их труд.

ЧАША ФЕМИДЫ

Дело, фактически не законченное, не расследованное, было направлено в Иркутский областной суд. Судья Юрий Алексеевич Печерица принял дело к рассмотрению.

В судебных кругах Печерица слыл законником. Заседание вел спокойно, давал возможность всем участникам процесса высказаться до конца.

Свидетель Симулик допрашивался едва ли не в каждом судебном заседании. И так и не смог нарисовать четкую картину убийства – каждый раз описывал произошедшее по-новому.

Поэтому было проведено (по ходатайству адвоката) выездное судебное заседание с его участием, чтобы он на месте убийства еще раз показал, как было дело. В следственном эксперименте приняли участие судмедэксперты. Рассказ Симулика вызвал у них недоумение.

В связи с этим Русакова обращается в Российский центр судебно-медицинских экспертиз. Доктор медицинских наук Сергей Леонов, изучив копии материалов уголовного дела, приходит к выводу, что показания свидетеля не соответствуют механизму получения огнестрельных ранений, имеющихся у Дубового.

Судебный процесс идет очень напряженно, слушания ежедневны, в течение многих часов. Адвокат Русакова неделю работает в Иркутске, неделю в Москве. И так на протяжении нескольких месяцев. В очередной свой приезд она, имея на руках заключение эксперта

▲ Один из авторов фильма «Иркутское СИЗО: территория пыток» – адвокат Д. Дмитриев

▼ Митинг у областной прокуратуры

▲ Валентина Яковлевна и Владимир Валерьевич Герасимовы надеются на оправдательный приговор

РЦСМЭ С. Леонова, ходатайствует о вызове в судебное заседание всех судмедэкспертов, работавших по этому уголовному делу. Суд предоставляет возможность защитнику допросить С. Леонова и экспертов, совместно произвести осмотр вещественных доказательств (одежда потерпевшего). В один голос они утверждают, что следы крови на одежде погибшего опровергают показания Симулика, который говорил, что выстрел произведен в грудь, спину либо левый бок, тогда как входное огнестрельное ранение расположено на правой боковой поверхности грудной клетки.

Суд удовлетворяет ходатайство Русаковой о назначении комплексной судебно-медицинской экспертизы, включив в состав комиссии местных специалистов Дубровина и Дзюбу, а также эксперта РЦСМЭ С. Леонова. Вывод комиссии однозначен: причинение повреждений при обстоятельствах, изложенных свидетелем, невозможно.

«Не монтируются» показания Симулика и с первым томом уголовного дела, содержащим доказательства, полученные по «горячим следам». Так свидетели говорили об иномарке, а он отвозил Герасимова на отечественной автомашине. Не соответствует и описание внешности убийцы...

Оплошал господин Дубовец. Видимо, настолько уверовал в свою безнаказанность, что даже не удосужился полистать дело об убийстве директора завода.

Из протокола судебного заседания. Допрос Симулика:

- Вы с 1999 года кому-нибудь рассказывали об убийстве Дубового?
- Нет, никогда.
- Что заставило вас прервать молчание?
- 7 декабря 2009 года я был задержан. Меня привезли к следователю Дубовцу, который сказал, что Гера-

▲ Правозащитники Л. Алексеева и С. Ковалев обмениваются впечатлениями от просмотра фильма «Иркутское СИЗО: территория пыток»

символ признался в совершении убийства, и я либо сяду рядом, либо буду свидетелем...

В одном из давних уголовных дел, истребованных судьей Печерицей, Симулик также проходил свидетелем. Там он дал абсолютно аналогичные показания, что и в отношении Герасимова. Также отвез преступника, также из своей машины наблюдал момент убийства и затем помог скрыться с места происшествия, получив за свои услуги деньги.

Вторым свидетелем по делу Герасимова был некто Рудников, его друг детства. В первый же день допроса он был жестоко избит. После чего «вспомнил», что слышал от Герасимова о его причастности к убийству директора БВК.

В качестве свидетелей были также допрошены Дубовец и Ахметов. Не на все вопросы суда и защиты Дубовец мог вразумительно ответить, объяснить нестыковки в деле. Порой становился агрессивен, иногда был совершенно растерян.

В перерыве Герасимов поблагодарил адвоката за предоставленное удовольствие видеть Дубовца в столь необычном состоянии.

Казалось бы, на этом рассмотрение дела Герасимова могло бы закончиться оправдательным приговором. Однако далее в деле произошел неожиданный поворот. Судью Печерицу срочно вызвали в областной суд...

Вот как прокомментировала начало следующего судебного заседания Злата Каменева:

– В первую очередь я обратила внимание на прокурора Тимофееву. Она торжествовала. Судья же был не похож сам на себя, осунулся. Не поднимая глаз, зачитал постановление суда о назначении повторной судмедэкспертизы, которую уже будут проводить только местные специалисты. И аргументировал тем, что заключение предыдущей комплексной экспертизы не совсем обоснованно.

Не исключено, что на него кто-то сверху крепко надавил. Конечно, Печерица законник и, по мнению мно-

гих, неподкупный и честный судья. Но ведь живет-то он в Иркутске, и у него наверняка есть близкие. Так же как и у местных судмедэкспертов. (Заявление защиты об их отводе суд оставил без удовлетворения.)

Помимо процессуальных действий, адвокаты общаются со знакомыми своего доверителя, чтобы собрать как можно больше информации. Все, кто знает Герасимова, отзываются о нем с большим уважением, говорят о том, что он был одним из немногих абсолютно порядочных бизнесменов, за что и поплатился.

Ректор Байкальского гуманитарного университета Михаил Зверев поведал такую историю. Однажды Герасимов вместе с беременной женой Златой отдыхал в Таиланде, когда там произошло землетрясение, вызвавшее разрушительное цунами. В экстремальных ситуациях люди ведут себя по-разному. Многие в панике убегают, ища спасения. Герасимов отвел жену в безопасное место и бросился назад. Вытащил маленькую девочку и снова

▲ Папа, мы тебя ждем! (Семья А. Герасимова)

вернулся, чтобы спасти семью европейцев, тоже пострадавшую от цунами. Их было четверо: муж, жена и двое детей. Одному справиться было сложно, и он освободил сначала главу семейства, чтобы вместе помочь остальным. Однако тот кинулся наверх, забыв про домочадцев. И все же Герасимову удалось освободить из-под завала детей и их маму.

Этот эпизод никак не вязался с образом преступника, причастного к убийству человека из корыстных побуждений.

В этом громком процессе создавалось впечатление, что проблема вышла за рамки конкретной личности. Или – или! Либо Герасимов одет, либо – в случае его осво-

бождения – полетят со своих мест многие прокурорские и следственные работники. По сути дела, вопрос стоял о выживании сложившейся в Иркутске порочной системы в правоохранительных ведомствах.

Обвинить Герасимова – значит одобрить практику раскрываемости преступлений, построенную на пытках, шантаже, беспределе. И тогда Дубовцы с Симуликами продолжают фабриковать новые уголовные дела в отношении невиновных.

А дома Герасимова ждут трое детей, жена, которая последние годы бесстрашно борется за него, родители, у которых он один.

Иркутская история продолжается. Помните «свидетелей» Алексея Трофимова и Эмина Рзаева, которых пытками заставили оговорить Герасимова в развалившемся деле о первом убийстве? Обращаясь через Интернет к Президенту России, они для себя ничего не хотели, свободу уже получили. Их рассказ об истязаниях, которыми Дубовец выбивал у них показания, имел целью одно: обратить внимание на правовой беспредел в Иркутской области.

Их подвигло на этот шаг выступление Дмитрия Медведева, запавшее в душу: «Законы должны быть едины для всех, и те, кто их преступает, должны нести ответственность, независимо от занимаемой должности, где бы они ни работали – в прокуратуре, МВД, ФСБ и так далее. Не своих защищать, а последовательно и жестко разбираться».

P.S.

1. Александр Герасимов до сих пор находится в заточении. Очень хочется надеяться, что справедливость, в конце концов, восторжествует, и он окажется на свободе.

2. Господин Дубовец и иже с ним пока остаются при своих званиях и должностях.

3. Начальник областного следственного управления генерал А. Никонова, по слухам, то ли «пересаживается» в прокурорское кресло, то ли идет в областную юстицию.

4. Как сообщил в редакцию президент Адвокатской палаты Иркутской области Георгий Середа, в отношении защитника Сорокина, нарушившего федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекс профессиональной этики адвоката, квалификационной комиссией палаты возбуждено дисциплинарное производство о лишении его адвокатского статуса.

Юрий ТЕПЛОВ,
спецкор «Российского адвоката»

ОТ РЕДАКЦИИ. Недавно в Москве, в Музее Андрея Сахарова, прошла презентация документального фильма «Иркутское СИЗО: территория пыток». Помимо многочисленных журналистов, там присутствовали известные правозащитники – Людмила Алексеева, Сергей Ковалев, Валерий Борщев, Лев Пономарев. На презентации выступил и один из авторов фильма – иркутский адвокат Дмитрий Дмитриев. Кадры издевательств над людьми вызвали у присутствующих шок. Кто-то из зала спросил:

– Может, генерал Никонова не знала о пытках в СИЗО?

– Уверен, что всё делалось с ее благословения, – ответил адвокат Сергей Беляк. – Потому ее управление и славится почти стопроцентной раскрываемостью.

Очень грустно и больно за нашу Россию...

Фото из архива журнала «Российский адвокат»

Вместе – они сила. М. Русакова и З. Каменева (слева направо)

Сергей ЮРЬЕВ: «Я – ЗА АДВОКАТУРУ БЕЗ ЛИТАВР»

К двенадцати годам у Сергея возникло столь сильное желание побывать в заморских странах, что он решил – буду моряком. Но мореходки находились далеко от его родного Клина: в Одессе, Риге, Владивостоке, Мурманске... После окончания 8-го класса в сопровождении мамы он отправился в ближайший «порт приписки» – в Москву, дабы попытать счастья в училище речного флота. Завуч внимательно посмотрела документ об образовании и сказала: «Прекрасные оценки. Надо учиться дальше, а после 10-го класса приходи».

Когда он получил аттестат зрелости, в котором красовались только пятерки и четверки, снова встал вопрос, какой путь избрать.

– Почему был выбран именно юридический вуз?

– Еще в школе я пристрастился к чтению всевозможных законов. Отец как человек опытный заметил мои гуманитарные наклонности и посоветовал пойти на юридический факультет Калининского (ныне Тверского) государственного университета.

Собирался учиться на дневном отделении, но не поступил – не добрал полбалла. Приняли на вечернее. По окончании первого курса призвали в армию. Служил в Алма-Ате, в войсках правительственной связи. В нашем

отделении было семь человек, все разной национальности. После армии восстановился в университете, учился на заочном отделении и работал монтажником в Управлении пассажирского транспорта в Мытищах.

Для себя решил, что надо жестко и систематически заниматься: каждый день читал не менее 50 страниц учебной литературы. И не просто читал, а делал выписки.

Примерно на 3-м курсе поменял спокойную жизнь, поступив на службу в Управление КГБ по Москве и Московской области. Сначала был рядовым сотрудником,

С. Юрьев выступает на ученом совете РААН

▲ С. Юрьев (второй слева) на юридической конференции в Европейской штаб-квартире ИКАО

потом стал заместителем руководителя подразделения. Увидев диплом с отличием об окончании вуза, работник отдела кадров произнес: «Для вас есть вакансия следователя».

Поразмыслив, я согласился. Шел 1984 год. В СССР у власти находился Черненко. В стране своего рода «без-время». Поэтому иных перспектив для себя, кроме как работы в государственном аппарате, я не видел.

Меня направили к сотруднику, который вел дело о контрабанде. Я зашел в кабинет и удивился. Сидят люди, пьют чай, рассказывают анекдоты. Мне это показалось странным, так как я полагал: нужно каждую минуту что-то делать. Со временем понял, что первоначальное впечатление было совершенно неверным. Чай-то они пили, но и обсуждали расследование дела, в котором были замешаны весьма опасные люди. Речь шла о длительно существовавшей организованной группе контрабандистов, участники которой нелегально вывозили из страны золото, икру, иконы (воровали в храмах), а к нам ввозили различные модные вещи. На вырученные деньги снова приобретали золото, и далее по схеме. Сотрудники госбезопасности разорвали этот порочный круг.

– *Давайте вспомним, кто были ваши учителя?*

– Я бы назвал, прежде всего, Владимира Васильевича Каталикова. Кстати, сейчас мы вместе трудимся в одной коллегии адвокатов. В прошлом он возглавлял одно из отделений следственного отдела управления. Подчеркну, что там никогда не было снобизма ни со стороны генералов, ни со стороны капитанов. Была команда единомышленников, которые делали одно общее дело.

– *Работа следователем, как я понял, вам нравилась, но вы тем не менее «сняли погоны» и ушли «на гражданку». Что же послужило поводом?*

Я ведь был офицером органов государственной безопасности. И для нас слова «закон», «государство» и «право» были не пустым звуком, а сутью следственной работы. Когда дело дошло до путча 1991 года, я осознал, что власть, которая устанавливается, еще менее правая, чем та, что была раньше. Потому и ушел.

– *Кто подал идею применить свои юридические знания в области адвокатуры?*

– Начну с того, что в 1990 году был создан Союз юристов г. Москвы, где меня избрали членом совета. После увольнения из органов стал работать в Союзе юристов на постоянной основе. Там же познакомился с Гасаном Борисовичем Мирзоевым. Он произвел на меня огромное впечатление конкретностью своих предложений.

Размышляя над тем, «как жить дальше», прочитал Положение об адвокатуре и понял, что статус адвоката позволяет реализовывать свои знания и легально зарабатывать.

Решил поговорить с Гасаном Борисовичем о возможности создания самостоятельной адвокатской структуры. На встрече

высказал свое предложение и услышал: «Мы только что зарегистрировали «Мосюрцентр» как коллегию адвокатов, присоединяйся». Вместе со мной пришло еще восемь человек – юристы из органов госбезопасности, прокуратуры. Со временем мы расширились, а когда в 1996 году по предложению Гильдии российских адвокатов была образована коллегия адвокатов «Межрегион», меня избрали председателем.

– *Сергей Сергеевич, «Межрегиону» уже 15 лет, и все эти годы вы его бессменный лидер. В коллегии около 150 человек. Какие виды юридической помощи оказывает коллегия?*

– «Межрегион» – это «классическая» коллегия адвокатов. Вся наша внутренняя политика выстроена в соответствии с духом адвокатской деятельности и за-

Когда дело дошло до путча 1991 года, я осознал, что власть, которая устанавливается, еще менее правовая, чем та, что была раньше.

▲ Среди коллег по «Межрегиону»

коном об адвокатуре. И, естественно, наши адвокаты (они разные по квалификации и жизненному опыту, уровню знаний) оказывают юридическую помощь доверителям по самому широкому спектру вопросов. Здесь и уголовные, и гражданские дела, вопросы, связанные с ведением дел бизнес-клиентов и интеллектуальной собственностью.

– Адвокаты «Межрегиона» оказывают бесплатную юридическую помощь?

– Конечно, ведь многие наши граждане не имеют средств оплатить услуги адвоката. В таком случае мы оказываем помощь бесплатно согласно требованиям законодательства.

– Наверняка на вашей памяти есть «знаковые» дела из сотен проведенных коллегией, которые вы считаете ее «золотыми фишками».

– Их много. К примеру, дело «Евросети». Руководство этой компании обвинялось в разного рода грехах, включая похищение человека. В этом процессе участвовали адвокаты нашей коллегии – Юрий Петрович Гервис, Александр Николаевич Паньков, Юрий Иванович Железняков. Дело закончилось оправдательным вердиктом. Решение «устояло» и в Верховном суде России. Все обвинения с подсудимых сняты.

Или вот другое дело. Руководителя одной крупной структуры в Ленинградской области привлекли к уголовной ответственности, и наши адвокаты Игорь Борисович Власенко и Юлия Владеленовна Марченко добились освобождения подозреваемой из-под стражи под подписку о невыезде.

Могу привести и такой пример. В Пензе против четырех авиадиспетчеров были возбуждены уголовные дела

якобы за нарушение правил международных полетов. Их судьбой тоже успешно занимались наши адвокаты, в частности Александр Эдуардович Рау и Владимир Васильевич Каталиков. Мне довелось участвовать в процессе, где к ответственности привлекался директор пензенского центра по управлению воздушным движением Юрий Иванович Осколков. В итоге тоже оправдательный приговор – за отсутствием события преступления. Дела, по которым проходили сотрудники авиадиспетчерской службы, не такие резонансные, как связанное с «Евросетью», но они имели громадное значение для обеспечения безопасности полетов. Потому что летчики и пассажиры не должны страдать из-за несогласованности работы каких-то ведомств.

Поскольку прецедентов в таких делах никогда не было, пришлось провести фактически научно-исследовательскую работу, было опубликовано несколько статей и монографий, где на правовом уровне рассматривались вопросы функционирования единой системы организации воздушного движения России.

Небезынтересно, что когда стал просматривать юридическую литературу по этой тематике, изданную начиная с 1909 года, выяснил, что уголовная ответственность за нарушение правил международных полетов была введена в 30-е годы одновременно с ответственностью за нарушение трудовой дисциплины на авиационном транспорте. Эти нарушения карались смертной казнью, а исследуемые мною – штрафом и конфискацией воздушного судна.

Так что о крупных делах можно рассказывать очень долго. Как правило, они проходят в судах тихо, без «рекламы» в прессе. Я, вообще, за адвокатуру без литавр.

Кроме «стандартной» адвокатской работы, мы занимаемся разработкой проектов нормативных правовых актов, которые затем поступают в федеральные органы исполнительной власти, аппарат правительства, Госдуму. Когда вижу, что подготовленные нами документы приняты и выходят за подписью президента страны, председателя правительства или руководителя ведомства, понимаю, что наш труд не напрасен. Например, адвокаты «Межрегиона» участвовали в разработке Административного регламента по оказанию государственных услуг по аэронавигационному обслуживанию полетов воздушных судов. Этот документ был принят в 2006 году и до сих пор действует.

– *Получается удивительный парадокс. В детстве вы мечтали стать моряком, а во взрослой, юридической, жизни «прикипели» к авиации. Почему?*

– Может, все это на уровне генетического кода – мой папа в свое время учился в летном военном училище, потом служил в полку тяжелых бомбардировщиков. И, естественно, судьба людей, поднимающих в небо самолеты и обеспечивающих их полет, независимо от назначения авиации – военная она или гражданская, – мне не безразлична.

Только один пример. К нам обратились руководители предприятия, которое занималось управлением воздушным движением в одном из регионов России. Им в наследство от союзного министерства достался контракт с некой иностранной фирмой, требовавшей от предприятия около 100 миллионов долларов. Юристы, которые первоначально смотрели претензионные документы, согласились с этой суммой, сделав в своем заключении, занявшем полторы страницы, резюме по-латыни: «*Rasta sunt servanda*» («Договоры должны соблюдаться»).

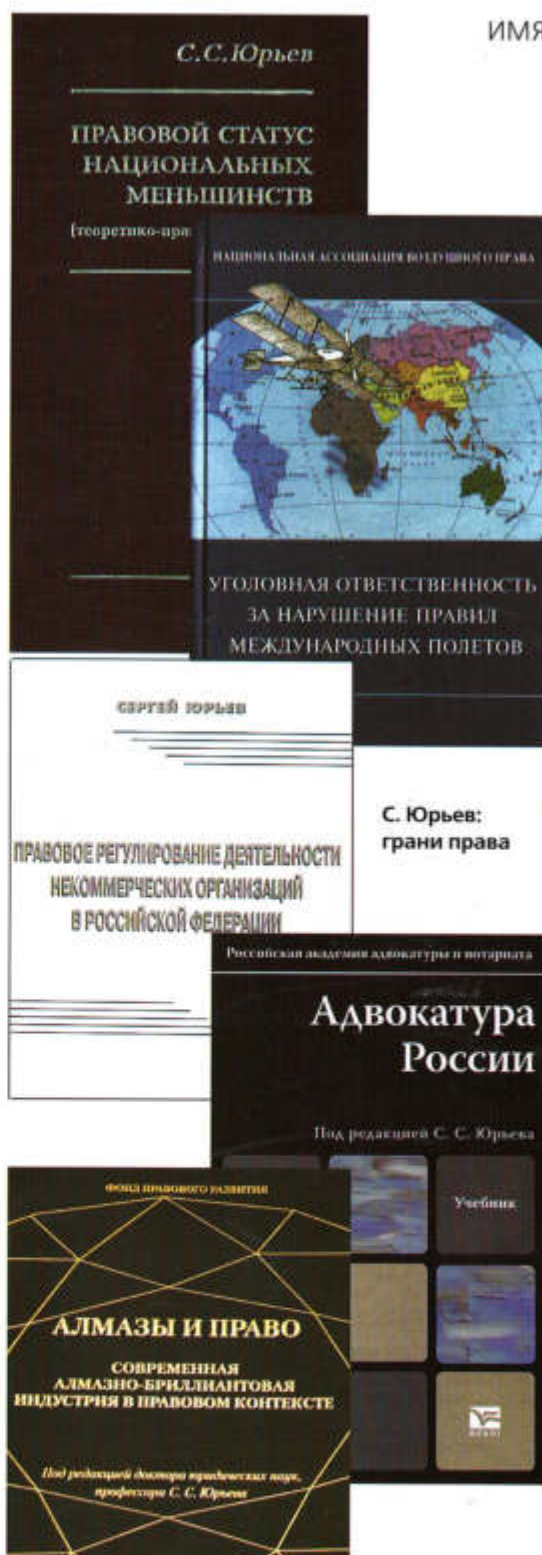
– *Напрашивается современный вопрос. Наверняка такое заключение юрист «выкосил», надеясь на определенный «откат»?*

– Не стал бы так утверждать. Здесь, скорее, просматривался непрофессионализм. Контрактных документов было очень много. Когда начал изучать их, пришлось принести весь этот ворох домой и разложить на полу в хронологическом порядке. Чтобы освоиться в материале, понадобилось две недели. Свое заключение на 45 страницах вынес на суд коллег. Мы пришли к выводу: выплачивать ничего не нужно.

Были судебные разбирательства. Точку в них поставил Высший арбитражный суд РФ, приведя доводы, которые ранее звучали в нашем правовом заключении. Все мы – и адвокаты, и авиаторы – праздновали общую победу.

– *Как давно вы оказываете юридическую помощь нашим авиаторам?*

– Порядка 10 лет. Постепенно пришло понимание, что юристам, занимающимся вопросами воздушного права, необходимо объединиться. В декабре 2003 года на учредительной конференции было принято решение о создании Национальной ассоциации воздушного права. Меня избрали ее президентом. А недавно, в апреле этого года, с благословения руководителя Федерального агентства

воздушного транспорта Александра Васильевича Нерадько мы впервые провели в Москве конгресс юристов российской авиации. Он был посвящен столетию Первого Всероссийского съезда воздухоплавателей, который прошел в Санкт-Петербурге под руководством академика Николая Егоровича Жуковского. Оказывается, уже в 1911 году существовала административная секция, которая занималась изучением юридических вопросов воздухоплавания. На своем же недавнем конгрессе мы рассмотрели вопросы о роли юристов в деятельности российской

авиации, о применении международного права, нормативно-правовом регулировании в авиационной сфере, правовом обеспечении авиационной безопасности и т. д. Работа была полезной и очень продуктивной.

– Знаю, вы большой трудолюбив, но в то же время нашли возможность защитить кандидатскую и докторскую диссертации. Каковы темы ваших научных исследований?

– Прежде всего, хочу сказать, что интерес к какому-то научному обобщению и размышлению у меня был достаточно давно, с университетской скамьи. А когда начал работать в Союзе юристов, у меня сложились добрые отношения с Иваном Семеновичем Яценко. Он и познакомил меня с учеными Академии государственной службы при Президенте России, в том числе с выдающимся отечественным ученым Геннадием Васильевичем Мальцевым, моим будущим научным руководителем. Однако написание кандидатской диссертации на тему правового статуса общественных объединений стало скорее средством оформления собственных знаний и «пробой пера».

Должен признаться: наука захватывает. Поэтому, видимо, спустя какое-то время я вновь пришел к Геннадию Васильевичу Мальцеву, чтобы посоветоваться насчет темы докторской. Было это примерно в 1996 году. Тогда весьма актуальна была проблема защиты соотечественников за рубежом. Мы в коллегии адвокатов «Межрегион» даже образовали специализированное адвокатское бюро, которое возглавил Александр Павлович Замота, и провели несколько процессов в странах Балтии по защите проживающих там россиян. Необходимо было расширять общественность. И нам совместно с другими об-

щественными организациями это удалось, в том числе благодаря проведенным нами конференциям, которые были на эту животрепещущую тему. В конечном итоге был принят Федеральный закон о защите соотечественников за рубежом. С этой темой я и пришел к Г.В. Мальцеву, но он сказал, что тема соотечественников важна, но лучше взять ту, по которой есть норма в Конституции России, например защиту национальных меньшинств. Откровенно говоря, услышав это, я тут же представил себе людей из дальних южных регионов, торгующих у нас на рынках. Сразу не понял, что полезного с научной точки зрения здесь может быть, но доверял чутью и опыту выдающегося ученого, и посему стал изучать

эту проблему. Прочитал много политологических, этнографических и международно-правовых работ. Докторскую диссертацию по теоретико-правовому и институциональному анализу статуса национальных меньшинств защитил в 2000 году в той же Академии государственной

службы. После чего меня пригласили в качестве эксперта Комитета по делам национальностей Государственной думы.

Но и после защиты диссертации стараюсь внести сильный вклад в науку. Вышло несколько монографий, в том числе единственная в стране по комплексному правовому регулированию алмазной индустрии, несколько десятков статей по различным правовым проблемам, а в начале этого года выпустили с коллегами учебник «Адвокатура России».

– Ваша деятельность по защите соотечественников за рубежом была отмечена в 1997 году дипломом премии «Фемиды». Я прав?

В декабре 2003 года на учредительной конференции было принято решение о создании Национальной ассоциации воздушного права. Меня избрали ее президентом.

▼ Супруги Юрьевы среди участников новогоднего благотворительного спектакля

– Да, был такой факт. Я признателен Московскому клубу юристов за эту награду.

– Хотел бы спросить еще об одной доброй акции, которая проходит тихо, – о меценатстве. Вы оказываете помощь детским домам, бесплатно передавая им сотни приобретаемых вами билетов на новогодние спектакли. Расскажите об этом.

– В моем понимании – благотворительности чужда шумиха. Мы помогаем детям в силу имеющихся возможностей. Никакого подвига в этом нет. В коллегии часто приходят просьбы о материальной помощи, иногда весьма трафаретные. Всем помочь мы не можем, да и проверить обоснованность таких запросов не в состоянии, а мошенников ныне много. Когда знаешь, как расходуются деньги, то можно решиться на участие в добром деле. Так я не любитель светских раутов, но когда один мой знакомый рассказал, что собранные на благотворительном балу деньги идут на лечение детей, больных церебральным параличом, и что он лично проверил целевое расходование средств, то мы стали посещать такие мероприятия.

– В таком случае у меня несколько провокационный вопрос. То, что вы делаете, это, безусловно, потрясающе. Но есть еще одна категория людей, заслуживающая нашего внимания, это ветераны-адвокаты. Как-то по телефону я попросил одну женщину (в свое время она была очень известным адвокатом) рассказать что-нибудь интересное из своей шестидесятилетней практики и услышал в ответ: «А могли бы вы прислать мне ручку и бумагу?». Не возникает ли у вас желания – в масштабе нашего адвокатского сообщества – поднять вопрос о создании некоей организации или фонда по оказанию помощи ветеранам адвокатуры?

– Ваш вопрос, как всегда, в точку. Дело в том, что года два назад было решение исполкома Гильдии российских адвокатов о проведении работы, связанной с социальной защитой адвокатов. Мне поручили провести аналитику. И мы с Гасаном Борисовичем Мирзоевым подготовили и разослали в коллегии, входящие в Гильдию (а их примерно 130), письмо, где был поставлен вопрос, что нужно сделать, для того чтобы исправить ситуацию. Просили всех высказать свои предложения по этой проблеме. В итоге пришло всего пять писем, в которых говорилось лишь о том, что нужно улучшить соцзащиту, иметь свои детские сады, дома отдыха. Но организационных предложений не было ни одного. Если бы мы опрашивали «инвалидов умственного труда», я бы, конечно, это понял. Но мы опрашивали адвокатов, которые по статусу своему должны разрабатывать законы, мотивировать свои предложения и т. д. Возникает вопрос: реально ли существует проблема или она надуманна? Эту тему продолжают муссировать на всех собраниях. Поэтому в стенах Российской академии адвокатуры и нотариата ныне ведется научно-исследовательская работа на тему «Социальная защита адвокатов». Ее проводит моя аспирантка Елена Стоун. Мы с ней решили, что нужно рассматривать конкретику, и не столько историю вопроса,

В. Горбенко и С. Юрьев

сколько, прежде всего, современный зарубежный опыт, взятый в контексте экономико-правовых реалий.

Конечно, однозначно должна быть социальная защита ветеранов. Склоняюсь к мысли о необходимости разработки в рамках адвокатских палат специальной программы, которая должна финансироваться за счет взносов адвокатов. Естественно, схема должна быть прозрачной и понятной. Деньги-то мы соберем, а завтра они могут попросту исчезнуть. Управлять деньгами – проблема, этим должны заниматься профессионалы. Так же, как и вести учет ветеранов-адвокатов. Тогда, быть может, что-нибудь сдвинется с мертвой точки.

ПОСЛЕСЛОВИЕ. Генеральный директор Государственной корпорации по организации воздушного движения, Герой России Валерий Михайлович Горбенко: «Коллегия адвокатов, которую возглавляет Сергей Сергеевич Юрьев, в течение многих лет оказывает нам неоценимую юридическую помощь. Спектр приложения их сил и знаний довольно широк: от трудового и хозяйственного права до международных авиационных проблем. Наша корпорация сотрудничает с различными российскими и иностранными авиакомпаниями, посему наработанный годами опыт адвокатов из «Межрегиона» для нас очень полезен. Мы имеем дело с высочайшими профессионалами».

Беседовал **Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ**,
главный редактор журнала «Российский адвокат»
Фото **Виталия АПТАБАЕВА**

ПОМОЩЬ ПО ЗОВУ ДУШИ

Недавно в рамках реализации проекта оказания бесплатной юридической помощи населению Ассоциация юристов России совместно с Ассоциацией молодых предпринимателей провела единый день бесплатной юридической помощи в России. Более 1 000 пунктов бесплатной юридической помощи и общественных приемных АЮР открыли свои двери для всех желающих.

В преддверии акции в Государственной думе РФ прошла пресс-конференция, на которой выступили ее организаторы и участники. Как отметил председатель Комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству,

председатель Ассоциации юристов России П. Крашенинников, работа по оказанию бесплатной юридической помощи ведется АЮР более пяти лет. «Только за прошлый год мы оказали помощь 53 тысячам граждан. Безусловно, преимущество – у ветеранов Великой Отечественной войны, инвалидов, пенсионеров, малолетних. Акция, которую мы проводим сейчас, позволит нам оказать помощь большему числу людей, независимо от их статуса», – сказал П. Крашенинников.

Заместитель министра юстиции В. Евтухов охарактеризовал бесплатную юридическую помощь и правовое просвещение населения как молодое, но динамично развивающееся направление. «Ни для кого не секрет, что в нашем обществе появилась проблема правового отрицания или правового нигилизма. Она возникает на фоне того, что граждане не всегда могут реализовать конституционное право на получение высокого уровня юридической помощи, юридической консультации. Поэтому для ее решения мы подготови-

▼ В. Груздев, М. Сазонова, В. Евтухов, П. Крашенинников, А. Кучерена, Е. Семеняко (слева направо)

ли законопроект о бесплатной юридической помощи и проект основ государственной политики в сфере развития правовой грамотности», – отметил В. Евтухов.

Упомянутый законопроект предусматривает две системы оказания бесплатной юридической помощи – государственную и негосударственную. Какой именно из них пользоваться, в каждом регионе будут решать самостоятельно. К примеру, задействованы могут быть только лишь государственные учреждения (юридические бюро, органы прокуратуры и федеральной муниципальной власти, другие бюджетные органы). Или, наоборот, негосударственные институты – адвокатское сообщество, нотариальные конторы. Впрочем, может быть и третий вариант – сочетание обеих форм.

Президент Федеральной палаты адвокатов РФ Е. Семеняко, выступая на пресс-конференции, подчеркнул важность разработанного законопроекта. «Наша корпорация ждет этот закон с нетерпением. Должен сказать, сейчас значительный объем работы адвокатов составляет оказание бесплатной юридической помощи. Но в силу законодательных ограничений не все категории граждан, которые в ней нуждаются, могут эту помощь получить. Однако благодаря новым положениям будут расширены возможности для взаимодействия нашей корпорации и государственных юридических бюро. А это в свою очередь значит, что большее число граждан смогут получить квалифицированную помощь, соответственно доступ к правосудию будет открыт для многих». Е. Семеняко также выступил с предложением обязать всех юристов, будь то адвокаты, нотариусы или работники других органов, уделять определенное время (допустим, не менее 100 часов в год) оказанию бесплатной помощи. То есть помогать людям, не рассчитывая на какую-либо компенсацию ни с их стороны, ни со стороны государства, другими словами, делать это фактически по зову души.

Идею президента ФПА поддержала президент Федеральной нотариальной палаты М. Сазонова: «Сегодня, когда законодательство за два десятилетия обновилось полностью и постоянно продолжает меняться, рядовому гражданину невероятно сложно разобраться в его применении. Поэтому ему так необходима помощь юриста. Но многие не в состоянии заплатить за нее, хоть и остро в ней нуждаются. И очень важно, чтобы члены наших профессиональных сообществ откликнулись на проблемы граждан не только единожды, как сейчас – в день бесплатной юридической помощи, но и работали на общественных началах как можно чаще».

М. Сазонова привела в пример Санкт-Петербург, где на базе Дома юриста адвокатами и нотариусами города постоянно осуществляется прием граждан на бесплатной основе.

Член Общественной палаты РФ А. Кучерена также положительно высказался о том, что юристам необходимо уделять оказанию бесплатной юридической помощи несколько сотен часов в год. По его словам, это должно быть их гражданской позицией. В то же время

он отметил излишний бюрократизм в механизме оказания этой помощи государственными юридическими бюро. «Когда мы говорим человеку, чтобы он предоставил ту или иную справку, подтверждающую его статус, после чего сможем его проконсультировать, мы тем самым нагнетаем социальную напряженность. А она и

так достаточно остра в нашем обществе. Поэтому стоит еще раз вернуться к этому вопросу и подумать, как его разрешить», – подчеркнул А. Кучерена.

Анализируя результаты акции в тех субъектах, где из-за разницы во времени с Москвой она началась раньше, выступающие отметили ее основной недостаток. Многие граждане обращаются с вопросами, касающимися, к примеру, жилищно-коммунальной сферы, образования, медицины, социального обеспечения. Но не все юристы могут оказать помощь именно по этим проблемам. Как отметил П. Крашенинников, в будущем будут проводиться приемы по отдельным отраслям права. А чтобы граждане знали, куда обратиться за помощью, Минюст готовит интерактивную карту России. На ней каждый сможет увидеть месторасположение всех пунктов оказания бесплатной юридической помощи и выбрать тот, который ближе всего к его месту жительства.

Снежана ДОРМИДОНТОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

На интерактивной карте России
каждый сможет увидеть
месторасположение пунктов
оказания бесплатной
юридической помощи и выбрать
тот, который ближе.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Быть может, вы не обратили внимания, но с недавнего времени у нашего журнала изменилось доменное имя. Теперь нас можно найти в Интернете по адресу:
www.ros-adv.ru

Таким С. Ария
был накануне войны

ГАЙДУКОВ

Через много лет после войны приехал я по делу в Харьков, где прошло все мое детство и откуда я ушел в армию...

Покончив с бумагами и даже не заходя в гостиницу, я пешком отправился на свидание с малой родиной и особенно со своим домом, столь памятным и близким сердцу. С волнением узнавая знакомые места, я поднялся по Сумской улице и еще издали увидел освещенный закатным светом силуэт, все пять этажей которого, казалось, растроганно глядели на меня после долгой разлуки. Дом узнал меня.

Я не подошел к нему сразу. Остановившись на другой стороне улицы, я долго вглядывался в памятные мне старческие морщины и осыпи, следы былых ремонтов и подкрасок, тщетно скрывавших подлинный возраст гордого в прошлом белого фасада. Дом не просто постарел, он стал за эти годы меньше и ниже, как это обычно бывает с ними при возвращении из далекого детства.

У дома наблюдалась новая, чуждая мне жизнь. Женщина гуляла с детской коляской. Стайка мальчишек стремглав ворвалась в подъезд, грохнув входной дверью. На тяжелой скамье, памятной мне, сидел пожилой мужчина в очках и читал газету. Никто из этих людей не мог помнить худого юношу, каким я когда-то ушел отсюда с заплочным мешком, и быть мне близким. Слишком много лет и событий разделяло теперь нас. И потому я не питал надежды узнать у них что-либо о прежних обитателях дома, составлявших некогда мой мир, и о судьбах

ватаги моих бывших друзей.

Робея, подошел я к дому и неуверенно обратился к сидевшему на скамье мужчине:

– Извините, вы не жили в этом доме до войны? Вы не знали тех жильцов?

Мужчина отложил газету и взглянул на меня:

– Да, жил. Да, знал. Но я был совсем пацаном. А что вас интересует?

– Дело в том, что я тоже жил здесь тогда.

– На каком этаже?

– На пятом.

– На пятом... А кто жил напротив?

– Напротив жил украинский писатель Ч. А после его ареста осталась жена с мальчиками Чокой и Викой.

Он снял очки и неторопливо протер их платком:

– Вика – это я.

– Не узнать, – сказал я. – Как выжили – не спрашиваю.

– А спросите – не отвечу. Побирались.

– Отец вернулся?

– Нет.

Мы помолчали.

– Прямо под нами, на четвертом этаже, жили Илларионовы, бывшие хозяева этого дома, – сказал я. – Им оставили две комнаты. Живут еще?

– Этих помню. Нет, не живут. От матери знаю, что они при немцах пустили в ход свою коллекцию марок. Стали к ним за этим делом ездить немецкие чины, офицеры. Тем, видно, и кормились. А наши пришли – их и забрали. Так и сгнули за свою филателию.

И снова тихий ангел пролетел. А с ним беззвучно миновали нас скорбные тени этих людей, не причинивших никому ничего...

– Еще на четвертом этаже рядом была дверь с латунной табличкой «Гайдуков – Лернер». Эти как?

– Лернер... Тетя Ева... На баяне все меня учила играть. Она ведь баянницей была. В парке нашем работала. И пение, и танцы – все под ее баян. Там ее Гайдуков и пригладел. Каждый день ходил слушать. Потом стал ей баян носить. А потом и до таблички дело дошло...

– Она-то где?

– Она-то? Нет и ее. Вместе со всеми ихними погнали ее немцы в гетто. Якобы в гетто. На самом деле – в ров на тракторном. Но она понимала куда. Перед уходом баян мне свой отдала. Теперь я на нем в парке играю.

– А Гайдуков ее где же? Он ведь русачок был истинный, глянешь – не ошибешься.

– А Гайдуков ее при ней же и остался. Никуда не делся. Ушел с нею.

– Ах вот как... Вот как...

Посидев еще немного, я распрощался и пошел по Сумской вниз, к отелю. Всю обратную дорогу слова «ушел с нею» все росли и росли в моем сознании, заполняя его своим растущим значением и необъятным смыслом. Поступок Гайдукова, который был обозначен тремя незначительными короткими словами, постепенно об-

растал в моем воображении присущими ему наверняка реальными чертами, масштаб которых лишь подчеркивал стоящую за ними величину поступка. Мне явно представлялось, как эта женщина, Ева, пыталась гнать от себя – от смерти – упрямо шагавшего рядом человека, ее мужа, и лишь затем смирилась с безмерной жертвой, на которую он решился для нее.

Колебался ли он, принимая свое решение? Быть может, и нет. Невыносима была мысль, что в последний миг у края смертного рва она останется в одиночестве и не к кому будет прислониться как к опоре. А он сможет жить дальше?

Тогда я не знал еще, что образы, порожденные словами «ушел с нею», будут долгие годы преследовать меня, и мощь их не будет убавляться с годами...

ВСТРЕЧИ С КОРОЛЕМ

Откровенно говоря, ни до, ни после войны я не был лично знаком с Королем, и потому встречами они могут быть названы лишь условно. Король был постарше меня и соответственно имел свою компанию в школе и дома. И я был поэтому для него полный нуль – так, мелюзга. Но я знал, что в переулке за углом от моего дома живет Димка Король, с которым цапаться не стоит и чью курносую физиономию я встречал то и дело. А он меня не встречал: не видел вообще.

Кроме того, мы оба с ним ходили в гимнастическую секцию на стадион «Динамо», недалеко от нас. Но и там я смотрел на него снизу вверх в прямом и переносном смысле. Он был в старшей группе разрядников, крутил уже «солнце» на турнике, подбирался даже к «кресту» на кольцах, о чем я мечтать еще не смел, и потому смотрел на него с завистью и почтением.

А затем Король исчез с моего горизонта неведомо куда. Но, как оказалось, не навсегда.

Хмурой военной осенью сорок второго года маялся я дневальным в казарме 19-го учебного танкового полка в Нижнем Тагиле, где из нас готовили экипажи танков, как вдруг увидел Димку Короля. Нет, не вживую, а на одном из плакатов, прославлявших героев-фронтовиков на стенах нашей казармы. Плакат назывался «Семь против двадцати пяти». На нем описывался победный бой семерки наших истребителей с армадой фашистских асов. Наши сбили нескольких врагов, разогнали остальных и без потерь вернулись на базу. Плакат был заполнен изображением боя. С овальных портретов на нем глядели семеро героев. Под одним из них значилось: «Старший сержант Д. Король». Я взгляделся. Это был он, Димка!

Плакат и Димка на нем вызвали у меня разноречивые чувства.

«Старший сержант» означало, что он незадолго до боя прибыл на фронт после ускоренного курса в училище военного времени, где успевали научить только взлету и посадке. Короля послали в бой, не обучив бою...

Их было семеро в небе войны. Можно было догадаться, что эскадрилья, в которой полагалось иметь 10 – 12 самолетов, успела понести тяжелые потери и не могла потому поднять в воздух на бой с противником большее число машин.

Плакат поэтому вызывал не только гордость за отвагу героев, но и щемящую тревогу: надолго ли могло их хватить при таком раскладе?..

Задумчивым отошел я от плаката, мысленно пожелав удачи ангелам-истребителям и Димке в их числе.

А также и себе. Мне было в ту пору лишь девятнадцать.

Прошли годы и десятилетия, должна была с громом и кровью прокатиться война и долгая жизнь после нее, чтобы Король вновь напомнил о себе. Эта третья встреча была скорбной. Она состоялась совсем недавно, когда уже в наши дни мне попала в руки книга «Я дрался на истребителя» – сборник воспоминаний военных летчиков с подзаголовком «Принявшие первый удар». Я читал эти свидетельства редчайших выживших пилотов с интересом и волнением, как и все о войне, оставшейся частью моей жизни. И вдруг на одной из страниц мелькнуло знакомое имя, и я понял, что читаю описание судьбы Короля и его семерки...

Б.Н. Еремин, бывший в том прославленном победном бою 9 марта 1942 года ведущим нашей семерки, описав подробно ход сражения, сообщал о судьбе его участников в последовавшие дни:

«Первым из семерки погиб Король недалеко от Лозовой. Он сел на фюзеляж и, видимо, был очень сильно ранен, потому что когда наши потом добрались до самолета, увидели много крови в кабине, а летчика нет. Оказалось, отступавшие солдаты его вынули и (где-то) похоронили».

Из дальнейшего повествования следовало, что гибель затем настигла почти всех летчиков семерки.

Эти несколько скупых строк в записках Еремина – все, что осталось на свете от прекрасного юноши с гордой фамилией Король, даже имя которого автор не удержал в памяти и не смог назвать. Ни могилы, ни тела, ни очевидцев боя. Лишь обильно залитая его кровью кабина, говорящая сама за себя... Он растаял в прошлом, в далеком туманном воздухе войны, не оставив следов.

«Кому – память, кому – слава,

Кому – темная вода,

Ни примет, ни следа» – так писал поэт.

Не выслужил он себе ни салюта, ни надгробного слова. Пусть хоть мой малый глас послужит памяти воина Дмитрия Короля.

Мир праху твоему! Честь имени твоему!

Семен АРИЯ, адвокат

Фото из личного архива автора

НА ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ РУБЕЖАХ РОССИИ

МРКА дала адвокатуре немало новых идей, необычных судебных прецедентов, талантливых и активных защитников.

Е. Семеняко,
президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Весной 1991 года президиум МРКА командировал на Дальний Восток заместителя председателя президиума Ю.Г. Сорокина для создания адвокатских образований в регионе. Вскоре в Хабаровске была организована юридическая консультация № 129. Ее коллектив формировался из высококвалифицированных специалистов военной юстиции, краевой прокуратуры, принявших решение и дальше служить закону только уже в качестве адвокатов.

Первым заведующим юридической консультацией был назначен адвокат, в прошлом подполковник юстиции Дальневосточной военной прокуратуры, Г.В. Кузькин. В последующем в ее ряды влились другие профессиональные юристы – В.А. Гуринович, Г.В. Мальцев, Н.В. Невская, В.В. Чешулько, А.М. Лобода, В.И. Чиаурели, В.Н. Дорожинский, Н.М. Платковский и др.

Все годы деятельности адвокаты (а их число, как правило, не превышало 18 – 20) оказывали квалифицированную юридическую поддержку гражданам. Особое внимание уделялось и уделяется по сей день предоставлению правовой помощи военнослужащим и членам их семей. В девяностые и в начале двухтысячных годов количество обратившихся в консультацию порой зашкаливало за несколько сотен в месяц. В то время наша страна и общество переживали сложный период: неопределенность при принятии некоторых судьбоносных решений пугала людей. Поэтому для многих соотечественников были жизненно важными вопросы законности увольнения из рядов военнослужащих Министерства обороны и других силовых ведомств, правильности выплаты денежного содержания, начисления пенсии, предоставления жилья либо государственного жилищного сертификата по программе «Жилище».

За двадцатилетний период нам есть, что вспомнить и что положить в основу дальнейшей деятельности. Наши адвокаты добивались на предварительном следствии прекращения многочисленных уголовных дел по реабилитирующим основаниям, а также оправдательных приговоров в судах военной юстиции и общей юрисдикции.

Приведу один пример. В Хабаровске дислоцируется Восточное региональное командование внутренних войск МВД России (далее – ВРК ВВ МВД России). Значительное число военнослужащих, проходящих военную службу по

Время летит стремительно. Казалось бы, не так давно Межреспубликанская коллегия адвокатов (г. Москва) отметила 60-летний юбилей своей деятельности. На дворе 2011-й, и неумолимо приближается очередная круглая дата в работе МРКА. Этот же год знаменателен для одного из самых дальних ее филиалов – он празднует свою 20-ю годовщину.

контракту, – жители Хабаровского края. В 2003 году в адвокатскую консультацию № 129 за юридической помощью обратился майор К. Уволенный с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, он в одночасье лишился права на получение государственного жилищного сертификата по программе «Жилище», хотя и имел на то все законные основания. Когда мы взялись за это дело, то выяснили, что генерал, занимавший в столице высокую должность, собрал у себя на совещании представителей жилищно-бытовых комиссий ВВ МВД России (далее – ЖБК) и дал команду исключить из списков кандидатов на получение жилищных сертификатов военнослужащих, чьи родители, также военнослужащие, в свое время получили на своих детей жилье. Председатели ЖБК взяли распоряжение начальника под козырек, вследствие чего сотни защитников Родины лишились конституционной гарантии реализовать свое право и право членов своей семьи на жилье или сертификат. В защиту майора К. был подан иск в Хабаровский гарнизонный военный суд, но он отказал в удовлетворении заявленных требований. Наши адвокаты обжаловали это постановление в судебной коллегии по гражданским делам Дальневосточного окружного военного суда, где кассационным определением оно было отменено. Одновременно было принято новое решение, устраняющее существенное нарушение действующего законодательства в отношении военнослужащего К.

Вынесенное окружным судом определение было настолько обосновано законом, что находящиеся в военных судах аналогичные иски военнослужащих по восстановлению законных прав на жилье также были решены в их пользу. Необходимо отметить, что руководство ЖБК Восточного регионального командования Вооруженных сил России направило определение Дальневосточного окружного военного суда в Москву, и неправомерный приказ столичного генерала был отменен. Сотни военнослужащих восстановили свои права на жилье либо жилищные сертификаты...

Высокая квалификация, трепетное отношение к принятым обязательствам по оказанию правовой юридической помощи доверителям способствовали созданию авторитета адвокатов нашего образования не только в Хабаровске, но и далеко за его пределами. За правовой помощью к нам обращаются граждане из разных районов Дальнего Востока, будь то Камчатка, Сахалин, Южные Курилы. Значительная часть консультаций, особен-

но военнослужащим и неимущим гражданам, который год проводится бесплатно. Безвозмездно оказывается и правовая поддержка ветеранов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на Северном Кавказе и вдов погибших. Кроме того, наш коллектив уделяет большое внимание благотворительной деятельности. На протяжении многих лет предоставляем материальную помощь малоимущим, а также воспитанникам детских домов г. Хабаровска. Постоянно направляем средства на восстановление и реставрацию православных храмов и монастырей как в родном городе, так и в других регионах России.

Нельзя не отметить и то, что все адвокаты консультации имеют высокий профессиональный уровень и общественную признательность. В частности, В.А. Гуринович является заслуженным юристом Российской Федерации, награжден знаком «Почетный адвокат России», медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени. Н.В. Невская, кандидат юридических наук, доцент, отмечена знаком «Почетный адвокат России», медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени. Г.В. Мальцев, кандидат экономических наук, был удостоен медали «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени. Г.В. Кузькину, заведующему консультацией с 1991 по 2001 годы, был вручен знак «Почетный адвокат России» и медаль «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени.

В 2003 году в связи с принятием Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и реорганизацией МРКА правопреемником юридической консультации № 129 стал филиал «Адвокатская консультация № 129» МРКА в г. Хабаровске. В этом году некоторые наши коллеги приняли решение перейти в иные адвокатские образования, создали адвокатские кабинеты. При этом они постоянно поддерживают с нами связь и хорошие корпоративные отношения.

Через журнал «Российский адвокат» коллектив филиала «Адвокатская консультация № 129» в г. Хабаровске, отмечая 20-летие своей деятельности на рубежах Дальнего Востока, желает коллегам крепкого здоровья, успехов в защите прав и свобод граждан государства Российского.

Анатолий ТОРШИН, заведующий филиалом «Адвокатская консультация № 129» г. Хабаровск

Фото из личного архива

Виолетта Александровна с сыном Алексеем

СЧАСТЬЕ ЖИТЬ!

Московские хирурги из Института скорой помощи имени Н.В. Склифосовского буквально вернули ее с того света, но пришлось ампутировать ноги выше колен. Каково же было их потрясение, когда, едва придя в себя от наркоза и осознав положение, пациентка стала шутить. «Хоть вы и укоротили меня на треть, зато голова цела!» – говорила, улыбаясь, она.

Кто она, эта удивительная женщина, удостоенная за высокие достижения в профессиональной деятельности, многолетнее служение адвокатуре ордена «За верность адвокатскому долгу» и Золотой медали имени Ф.Н. Плевако?

В гости к Виолетте Александровне Котляревской мы приехали с ее коллегами – заместителем председателя президиума коллегии адвокатов «Мосюрцентр» Юрием Платоновым и адвокатом Севгией Мустафаевой, кстати, землячкой Котляревской по Азербайджану. Возле распахнутых ворот у дома в подмосковном поселке Хотьково нас встречал улыбающийся мужчина с черными глазами. Алексей Александрович Галыбин (сын носит фамилию отца) – врач. Как и мама – книголюб, эрудит и полиглот. А еще крепкий хозяйственник. Ведь прекрасный дом с цветниками, появившийся на месте бывшей развалюхи, – это дело его рук и жены Марины, тоже врача, которая работает вместе с ним в столичной клинично-диагностической лаборатории.

Мы застали хозяйку дома за чтением книги. С первых минут Виолетта Александровна поразила своей детской непосредственностью и жесткой прямоотой,

когда сказала мне, человеку, которого видит впервые, буквально следующее: «Наверное, что-то подобное когда-нибудь должно было со мной произойти: слишком много бегала, слишком многим увлекалась. Ладно ноги, мне туфли жалко!» И совершенно неожиданно одарила меня улыбкой.

В тот роковой январский день, два года назад, позже вспоминала Севгия, обсудив с Виолеттой Александровной в офисе «МЮЦ» детали одного уголовного дела, она уехала домой. В одиннадцать вечера ей позвонили и сказали, что Котляревскую увезли на «скорой». Обширный инфаркт. Накануне она вернулась из очередного путешествия, на этот раз из Китая, где изучала знаменитую гимнастику цигун. «Она ничего не умела делать в половину сил – работать так работать, учить языки или астрономию так до изнеможения, наверное, перенапрягалась, – вздохнула Севия. – Тем более что у

нее уже были проблемы с сердцем. Алексей записал ее в очередь на обследование, но пройти его она не успела». Все послеоперационные дни сын не отходил от матери.

Во время общего разговора за чаепитием Виолетта Александровна «обрушилась» на нас всей мощью своего интеллекта и, как я и опасалась, речь зашла об астрономии и физике – предметах, которые мне давались с трудом еще в школе. Спасибо мужчинам, с ходу поддержавшим непростую тему.

О чем только не говорили: об адронном коллайдере, о планетах-карликах и гигантах, о спутнике «Планк», запущенном НАСА для изучения космического микроволнового фона. При этом Виолетта Александровна нахваливала американцев и поругивала нашу российскую отсталость.

– Мам, ты зря гретишь на своих, – «встрял» Алексей. – Без нашего прорыва в космос не было бы ни «Хабблов», ни «Гершелей». Они заспорили.

Слушая их, невольно задавала себе вопрос, откуда эта страсть к необычным явлениям, к разным, порой таким сложным областям знаний?

– А иначе и быть не могло, – убеждена Виолетта Александровна, – ведь мы жили в информационной блокаде. Когда я впервые услышала ночью по радио отрывки из «Тайной доктрины» Елены Блаватской, которые передавало Би-би-си, я долго не могла уснуть от волнения. На следующий день помчалась в книжный магазин. И зря. Оказалось, что произведения русской путешественницы и мистика с конца двадцатых годов были изъяты большевиками из книготорговли и библиотек. Через знакомых я добралась до спецхрана, где одну книгу – под большим секретом – мне дали почитать. А сколько еще научных исследований и художественных произведений, которые не отвечали идеологическим догмам, были под запретом?!

Виолетте Александровне не было и тридцати, когда она, выпускница юрфака МГУ, уехала с мужем, Александром Ивановичем Галыбиным, морским офицером, в Мурманск. Работы по специальности

не было, потому и занялась журналистикой. Она неплохо владела пером, да и к тому же легко находила общий язык с людьми любого возраста и круга, обладала воображением. Когда ей захотелось увидеть Арктику и написать об этом путешествии, она за полгода освоила электротехнику – на судне нужен был специалист такого профиля – и уплыла в страну вечных льдов.

Впечатляет и тот факт биографии, о котором говорят в Баку до сих пор. Когда после странствий, развода, разочарований в семейной жизни Виолетта с сыном Алексеем вернулась в Баку и решила заняться юриди-

ческой практикой, опять возникла проблема с работой. В столице республики с избытком хватало русскоговорящих адвокатов, а вот владеющих азербайджанским языком среди них не было. Что делать, как себя и ребенка прокормить? И опять Котляревскую выручила свойственная старшему поколению привычка заниматься самообразованием. Она обложилась книгами, газетами, запретила всем соседям и знакомым-азербайджанцам говорить с ней по-русски. А через три месяца уже писала и выступала в судах на языке своих любимых Фирдоуси и Низами, создав пример для подражания нынешним «русскоговорящим» юристам Азербайджана. От клиентов не стало отбоя, особенно из сельской глубинки.

Почему эта яркая, самобытная женщина, которая могла реализовать себя в любой области, выбрала адвокатскую профессию? Котляревская не спешила с ответом. Она щурилась от яркого солнца, вспоминала город своего детства Закаталы, утопающий в садах, с неправдоподобными, словно нарисованными, горами, застывшими на фоне вечно голубого неба. И стала рассказывать про свою маму, Надежду Семеновну Котляревскую. Родом та из донских казачек. После окончания Бакинского мединститута была направлена на работу врачом в колонию для несовершеннолетних правонарушителей. Тюрьма для малолеток размещалась в старой крепости Закаталы, куда после войны со всех концов страны везли детей, чья вина перед государством состояла в том, что они, голодные, выкапывали с убранных полей остатки обмороженных, подгнивших корнеплодов. Когда в 1947 году Виолетта приехала к маме и увидела этих ребят, то сначала пришла в ужас,

а потом в ней стало крепнуть чувство протеста против любого насилия и беззакония. Ведь и ее отец, Аликпер Садыхов, которого она видела только на фотографии, погиб в результате сталинских репрессий. Так что выбор юридического факультета МГУ был осознанным.

Почти тридцать лет своей жизни Виолетта Александровна отдала

адвокатской практике в Баку, где ее знали как непревзойденного мастера слова, умевшего обойти противника с помощью мелочей – будь то случайно оброненная фраза или деталь судебно-медицинской экспертизы. В 1997 году, приняв предложение президента Гильдии российских адвокатов Гасана Борисовича Мирзоева, с которым была хорошо знакома по совместным делам в Баку, Виолетта Александровна переехала в Москву и начала работать в коллегии адвокатов «Мосюрцентр».

В столице, по словам заместителя председателя президиума коллегии адвокатов «МЮЦ» Юрия Платонова,

Почти тридцать лет своей жизни Виолетта Александровна отдала адвокатской практике в Баку, где ее знали как непревзойденного мастера слова, умевшего обойти противника с помощью мелочей.

▲ Юная красавица Виолетта. Баку, 1942 г.

Котляревская постепенно отошла от уголовных дел. «Она не чувствовала удовлетворения от участия в процессах, в которых исход определялся уже не столько талантом и умом адвоката, сколько кошельком и социальным статусом подзащитного, а судьи закрывали глаза на безобразное качество следствия. Со временем Виолетта Александровна стала заниматься гражданскими и арбитражными делами, которые вела также успешно», – отметил Юрий Александрович.

Сама Котляревская убеждена, что адвокатура – это сфера, где проявились ее лучшие человеческие и профессиональные качества: дотошность и скрупулезность в умении работать с текстами и документами, критический ум, быстрая реакция. Но самое главное – публичность профессии дала возможность раскрыться ее богатой артистичной натуре.

– Я любила устраивать маленькие комичные спектакли, что-то вроде мини-шоу. Конечно, не специально. Они сами собой возникали естественным образом, нарушая монотонность и однообразие судебной рутины, и бывало даже, что судьи нередко мне подыгрывали, – улыбается она. – Помню, как однажды, обращаясь к своему подзащитному, которому незаконно вменили транспортировку наркотиков, я, взбешенная равнодушием судьи и прокурора, чинивших этот произвол, попросила, чтобы он не беспокоил этих людей «последним словом» о своей невинности, так как их здесь просто нет! «Объясните, что это значит?» – тут же надела на меня судья. Я ответила: «Мысленно вас

здесь нет, так как вы ему давно вынесли приговор...» Судья и гособвинитель смутились. Видно, сказала правду.

Вообще в моей практике было немало забавных случаев, – призналась Виолетта Александровна. – Никогда не забуду процесса в Мособлсуде, на котором моего подзащитного, потомственного офицера, обвиняли в грабеже, хотя у него было алиби: в тот день хоронил тещу. Я выступила с ходатайством, чтобы в качестве свидетеля вызвали его жену. А она, как и его покойная теща, была цыганкой. Судья спрашивает, мол, уважаемая, вы плачетесь, что живете бедно, ничего лишнего нет, а где вы нашли деньги на похороны? Она поворачивается к нему и громко: «Дурак ты что ли? Если твоя мать умрет, ты что, деньги не найдешь?!» Зал так и лег. Судья: «Я вас оштрафую!» Она: «А я сделаю так, что у тебя ни верх, ни низ не будут работать!» Все опять покатались со смеху. Судья выставил дерзкую свидетельницу из зала и объявил заседание закрытым, что тут же вызвало мой резкий протест как незаконное решение. В ответ получила оскорбительное замечание о том, что мне давно пора на пенсию.

Мы обе от души посмеялись, представив эту сцену с цыганкой. А потом возник вопрос об адвокатских поражениях.

– Конечно, были, – посерьезнела Виолетта Александровна. – Оправдательных приговоров тогда практически не выносили, если удавалось скостить кому-нибудь срок, то это считалось уже большой победой. Тем не менее даже при власти партократии простому адвокату еще можно было попасть на прием к заместителю председателя Верховного суда и даже оспорить судебные решения, что в нынешних условиях рекордного забюрокрачивания чиновничьего аппарата стало практически нереально.

Несмотря на возраст, эта удивительная женщина продолжает заниматься самосовершенствованием. Ее устоявшийся распорядок дня выглядит таким образом: утром, после молитвы и завтрака, она приступает к своим занятиям. «Разговаривает» с телом, слушает любимую музыку Шопена, Бетховена, Генделя, потом работает с кристаллами – у Виолетты Александровны целая коллекция сверкающих минералов горного хрусталя, который, как было известно еще древним грекам, лечит спинной и головной мозг, помогает при ишемической болезни сердца. Затем наступает черед танцам – я не оговорила. Виолетта Александровна закрывает глаза и... Воображение уносит ее в танце. Сложнейшие фигуры аргентинского танго они с партнером выполняют так, что просто дух захватывает. А когда ей хочется поплавать, она включает диски с записями голосов дельфинов и горбатых китов и мысленно качается на океанских волнах... Какое счастье жить!

Галина МЫЛЬНИКОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото из личного архива В.А. Котляревской

АДВОКАТ ДЛЯ ОПЕРОВ

Когда в УВД Курской области пришло письмо из ГУВД г. Москвы с просьбой о переводе к ним грамотного и перспективного работника, у руководства даже не возникло сомнений, что старший лейтенант милиции Александр Петренко подходит для этого как нельзя лучше.

Так милиционер оказался в столице, где был зачислен на должность старшего оперуполномоченного по борьбе с наркотиками в отдел Управления уголовного розыска Московского УВД на воздушном и водном транспорте. Его руководителем и наставником стал опытный капитан милиции Нуржан Кондыбаев.

Вскоре у коллег появились оперативные данные о налаженном канале поставки наркотиков из Средней Азии. Для раскрытия преступления требовалось всего лишь помочь одному из руководителей таджикской диаспоры получить крупный долг от гражданина Сербии, проживающего в Москве. В благодарность за возвращенные деньги мужчина должен был сообщить координаты крупных поставщиков зелья.

Согласовав план операции с начальством, Александр и Нуржан встретились с должником. Предъявив ему его же расписку, оперативники получили часть денег. За оставшейся суммой вернулись через неделю. Но... вторая встреча проходила уже под контролем работников Управления собственной безопасности ГУВД г. Москвы и записывалась. Эти пленки станут потом главным доказательством вины оперов, когда в отношении них будет возбуждено дело по факту превышения служебных полномочий и вымогательства денег в особо крупном размере, совершенного группой лиц с применением насилия. Безусловно, превышение служебных полномочий имело место, но вот статья о вымогательстве пошла, что называется, в придачу. Ведь взятые ими деньги предназначались не им, а таджику, которому милиционеры содействовали по взаимной договоренности. Причем в служебных интересах.

Коптевский районный суд г. Москвы признал их виновными по всем эпизодам. Александр Петренко и Нуржан Кондыбаев получили наказание в виде лишения свободы сроком на 6 и 7 лет соответственно, с лишением права в течение 3 лет занимать должности в правоохранительных органах, на государственной службе и в органах местного самоуправления. Кассационная и надзорная инстанции оставили постановление суда без изменений.

Родителям осужденного Александра посоветовали обратиться к опытному адвокату Михаилу Степанову. Когда Михаил Николаевич ознакомился с материалами уголовного дела, то заместитель председателя суда, где

выносился приговор, откровенно заявил, что все попытки будут бессмысленны – вышестоящие инстанции уже неоднократно подтвердили это решение. Однако адвокат нашел грубое процессуальное нарушение и подал надзорную жалобу в Верховный суд РФ. Он указывал на то, что, дополнительно квалифицируя действия Петренко и Кондыбаева, суд допустил нарушение норм материального права, так как в их действиях не было вымогательства. Доводы адвоката были признаны обоснованными, возбудили надзорное производство о пересмотре приговора. После нового рассмотрения дела постановлением Президиума Мосгорсуда прежний приговор и кассационное определение судебной коллегии Мосгорсуда в части осуждения Петренко и Кондыбаева по ст.163 УК РФ (вымогательство) были отменены, и уголовное дело в этой части прекращено с исключением указания о назначении им наказания по совокупности преступлений.

Таким образом, срок лишения свободы, назначенный Александру, был снижен до 4 лет, а Нуржану – до 5 лет. А так как Петренко к тому времени отбыл уже половину назначенного ему срока, то он был освобожден. Вскоре, когда подошло время, адвокат направил в суд ходатайство о досрочном освобождении и Кондыбаева. Однако Нижнетагильская прокуратура возражала против его удовлетворения. И только вылетев на место, Михаил Степанов сумел убедить суд принять решение в пользу его доверителя.

Яна БОЧАРОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Захара РОМАНОВА

ДОЛГИЙ ПУТЬ К МИРУ

Генподряд на строительство в пос. Мирный Кировской области очистных сооружений по уничтожению химических боеприпасов был первоначально отдан некой организации. Но в связи со срывом ею сроков и некачественным выполнением работ решено было строительство поручить другой компании. Та в свою очередь заключила договор субподряда с ООО, осуществившим на объекте монтаж технологического оборудования и пусконаладочные работы.

И надо отдать должное: все условия были выполнены, сделано в срок и с надлежащим качеством. При этом устранены недостатки и брак, допущенные обанкротившимся предшественником. Специалисты Федерального управления по безопасному хранению и уничтожению химического оружия согласовали представленные им акты выполненных работ, подтвердив техническое качество и объемы, справки о стоимости, затратах ООО. Очистные сооружения были запущены в эксплуатацию. Однако оплачивать все это Министерство промышленности и торговли явно не торопилось, а финансирование объекта было прекращено, так как объект был сдан в эксплуатацию. И тогда строители обратились ко мне.

Сложность этого дела заключалась в том, что, когда сотрудники управления визировали представленные им документы, между организациями велись переговоры об обязательном заключении договора подряда и соответствующей оплате. В адрес ООО были направлены письма заказчика, гарантирующие оплату, но договор так и не был подписан. В ответ на официальные обращения в управление и Федеральное агентство по промышленности России (в 2008 г. упразднено, его функции переданы Министерству промышленности и торговли РФ), в ведении которого непосредственно находился этот объект, последовало лишь устное обещание решить все возникшие вопросы в ближайшее время. И это растянулось почти на три года.

Ст.5 Закона «Об уничтожении химического оружия» гласит, что объекты по его хранению и уничтожению находятся в федеральной собственности, управление которой в ведении Правительства РФ. Под функциями по управлению госимуществом понимается осуществление в отношении него полномочий собственника.

ГК РФ (п.1 ст.1102, п.1 ст.1105) в свою очередь устанавливает обязанность приобретателя возместить потерпевшему стоимость неосновательного обогащения и убытки, нанесенные последующим изменением его стоимости.

В соответствии с Положением, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 05.02.2001 г., Федеральное управление по безопасному хранению и уничтожению химического оружия при Российском агентстве по боеприпасам было наделено полномочиями на заключение контрактов по всем работам данного вида. Стоимость фактически сделанных и не оплаченных управлением работ составила 8 155 636 рублей. Поскольку возврат неосновательного обогащения в натуре невозможен (объекты по уничтожению химического оружия относятся к исключительной государственной собственности), то речь надо было вести только о денежной компенсации.

Мы направили в управление и агентство письма с предложением в течение 30 календарных дней произвести оплату с надлежащим оформлением всех представленных документов. Предупредили, что отсутствие какого-либо положительного ответа в указанный срок будет рассматриваться как отказ от принятия мер. И нам сообщили, что вопрос об оплате будет решен в первом квартале 2008 года в рамках оборонного заказа. Затем снова тишина.

Подобное бездействие соответчиков (учитывая их взаимосвязанность) нарушает права и законные интересы ООО как субъекта предпринимательской деятельности. Возникают обязательства вследствие неосновательного обогащения, стоимость которого подлежит возмещению согласно названным выше статьям.

Поскольку договорные отношения так и не были установлены и нас поджимал срок исковой давности, мы, не дождавшись вразумительного ответа, вынуждены были обратиться с исковым заявлением в Арбитражный суд Кировской области о взыскании неосновательного обогащения с государства, а копии, естественно, направили соответчикам. В приложении к иску – более 50 актов, справок, расчетов, копий писем, платежных поручений, свидетельств, других документов, подтверждающих обоснованность исковых требований ООО. Об этом же свидетельствуют и находящиеся на предприятии паспорта на оборудование, сертификаты на материалы, результаты гидравлических и иных испытаний, подписанный всеми соответчиками акт государственной комиссии о приемке в эксплуатацию законченного строительства очистных сооружений и успешный их пуск.

Характер спорного правоотношения требует участия в деле всех соответчиков. Поэтому в качестве соответчика была привлечена войсковая часть, на территории которой находились очистные сооружения, это дало нам возможность обратиться в Арбитражный суд Кировской области. Непосредственным приобретателем выступало государство в лице Министерства промышленности и торговли, действовавшее через представляющих его и входящих в его состав соподчиненных учреждений. Именно его и можно назвать неосновательно обогатившимся более чем на 8 миллионов рублей.

Согласно п.1 ст.125 ГК РФ органы государственной власти в рамках их компетенции могут от имени

Российской Федерации приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде. Ст.126 ГК РФ гласит, что государство отвечает по своим обязательствам принадлежащим ему на праве собственности имуществом.

Представитель ответчика пояснил в судебном заседании, что деньги на оплату строительства объекта по уничтожению химического оружия в пос. Мирный выделены из федерального бюджета и находятся в распоряжении Минпрома.

У нас состоялись две встречи с заместителем министра промышленности и торговли. Первая – сразу после подачи искового заявления. Руководитель юридического отдела, которая присутствовала на этой встрече, смотрела на меня как на сумасшедшую: «Где это вы видели, чтобы с государства взыскивали неосновательное обогащение?».

Мы долго обсуждали сложившуюся ситуацию, предоставили все документы, привели аргументы. Сложность заключалась в том, что объект был сдан, и финансирование закончилось.

После многократных судебных заседаний, когда ответчик понял, что иск будет удовлетворен, у нас состоялась вторая встреча с заместителем министра промышленности и торговли, на которую были приглашены все соответчики. Замминистра дал задание подготовить и подписать мировое соглашение.

В связи с тем что оплата за выполненные работы должна производиться генеральному подрядчику, субподрядчик заключил с ним мировое соглашение. В течение 10 дней с момента его утверждения Арбитражным судом генподрядчик обязан перечислить сумму долга на расчетный счет ООО. При этом иски потерпевшего считаются удовлетворенными. Со дня вступления в силу настоящего мирового соглашения стороны не имеют друг к другу никаких претензий, прямо или косвенно связанных с предметом спора, рассматриваемого в рамках данного судебного дела.

28 декабря сумма долга поступила на счет ООО. (Новогодний подарок после 3-летних мытарств!)

Марина КОПЫРИНА,
президент Адвокатской палаты
Кировской области
Фото из личного архива автора

Рис. Софья Бестужевой

БУДУЩЕЕ В НАШИХ РУКАХ

Чтобы принять участие в VII очередном съезде Гильдии российских адвокатов, проходившем в Президент-отеле, снова съехались коллеги из разных регионов страны. Надо отметить, что на сегодняшний день в ГРА входят в качестве членов 159 адвокатских образований, объединяющих около 30 тысяч адвокатов на территории почти 50 субъектов Российской Федерации. Представители ГРА работают и в 38 странах мира.

▲ Выступает Г. Мирзоев

С отчетным докладом выступил президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев. Он подчеркнул, что за истекший срок ГРА сделано немало и что в ряде начинаний удалось добиться положительных результатов. Но, безусловно, еще остались проблемы, требующие своего разрешения.

В частности, нуждается в корректировке Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», который был принят почти девять лет назад. Но даже несмотря на его «неидеальность», все эти годы ГРА организовывала свою работу так, чтобы сохранить высокий профессионализм, творческий подход к делу, сплоченность единомышленников.

По мнению Гасана Борисовича, сегодня остро стоят вопросы о превентивных мерах для предотвращения нарушений, допускаемых судами при определении размера оплаты работы адвокатов по назначению; о размерах тарифов страховых взносов в Пенсионный

фонд и Фонд обязательного медицинского страхования и о порядке выплат для адвокатов; задачах и формах взаимодействия адвокатских образований и адвокатских палат в целях развития института адвокатуры и формирования положительного общественного мнения.

Президент Гильдии также отметил, что за отчетный период проведена большая работа комиссией по защите прав адвокатов – членов адвокатских образований ГРА. Рассмотрены десятки фактов нарушения прав коллег при осуществлении ими профессиональной деятельности, что, как правило, было вызвано противозаконными действиями со стороны правоохранительных органов (обыски в адвокатских образованиях, несанкционированные допросы адвокатов и избияния коллег). Члены комиссии, если требовалось, незамедлительно выезжали на место, чтобы разобраться и принять необходимые меры.

▲ Съезд в самом разгаре

«Разработка мер, предотвращающих беззаконие в отношении наших коллег, рекомендации для адвокатов, позволяющие избегать конфликтов или минимизировать их последствия, памятки адвокатам по их действиям в случаях попыток провокаций со стороны правоохранительных органов и незаконных действий судей – это еще одно приоритетное направление нашей деятельности», – пояснил Мирзоев.

Важное значение, отметил Гасан Борисович, придается сотрудничеству с различными адвокатскими сообществами, общественными и правозащитными организациями. У ГРА сложились деловые отношения с Федеральным союзом адвокатов России, Ассоциацией юристов России, Международным союзом (содружество) адвокатов, Международным союзом юристов, Ассоциацией адвокатов России, Московской

Хельсинкской группой, ООО «Юристы за права и достойную жизнь человека» и др. Представители Гильдии регулярно приглашаются на различные совещания в Министерстве юстиции, которое, кстати, выдало ГРА лицензию на право проведения экспертиз нормативных актов на предмет их коррупциогенности. И в этом направлении уже есть свои достижения.

Гасан Борисович призвал собравшихся активнее добиваться совершенствования правосудия, формировать подлинно демократические принципы организации адвокатуры, ибо будущее в наших руках.

С докладами выступили и другие делегаты съезда – М.Я. Розенталь, В.С. Игонин, Ю.А. Ильин, Ю.А. Костанов, Э.Н. Мартиросян, Ю.В. Ермаков,

Н.П. Царева. Они также подняли ряд важных вопросов. В частности, говорили о проекте федерального закона «Об оказании бесплатной юридической помощи в РФ», высказывали свою позицию о предполагаемом объединении юристов-предпринимателей и адвокатов.

По итогам обсуждения съезд принял ряд резолюций. Так, решено обратиться в Федеральную палату адвокатов РФ, Федеральный союз адвокатов России, Ассоциацию адвокатов России с просьбой поддержать инициативу Гильдии российских адвокатов по проведению II Всероссийского конгресса адвокатов, чтобы обсудить с адвокатской общественностью направления дальнейшего развития российской адвокатуры.

**Яна БОЧАРОВА,
Марьяна ПИСКАРЕВА, Виталий АЛТАБАЕВ,
спецкоры «Российского адвоката»**

▼ Адвокат И. Зильберкант среди студентов РААН

НА ВОЛНАХ МОЕЙ ПАМЯТИ

Сто лет знаю Валеру, и все эти годы он пишет и изрекает для друзей разные хохмы. Не важно, что он не из Одессы, а родился в Петропавловске-Камчатском в семье военного моряка и служил на Черноморском флоте в Севастополе. И потому море сделало свое благородное дело – как подводная лодка, всплыла на поверхность его новая книга «Кодекс хорошего настроения (адвокатские штучки)». Семь футов под килем! Попутного ветра тебе, кэп!

Корабельный фотограф Захар Романов

ПОСОВЕТУЙТЕСЬ С НИМ

Известно, что в судебных процессах адвокаты отличаются красноречием, а нередко и остроумием. Как говорится, профессия обязывает. Тем не менее и судьи в карман за словом не лезут.

Завершая свою защитительную речь, адвокат эффектно взмахивает рукой в направлении куда-то поверх высоких судейских кресел и произносит: «Когда Вы увидите писать приговор, Вы обязательно посоветуйтесь с ним...». Понятно, кого имел в виду адвокат. Во всяком случае не В.И. Ленина, портрет которого висел рядом с гербом, аккуратно над креслом председательствующего. Последний тотчас же отреагировал на реплику адвоката: «Товарищ адвокат, в соответствии с УПК только трое судей могут принять решение! А потом есть же тайна совещательной комнаты, и советы с иными лицами просто недопустимы!» Как впоследствии рассказал этот адвокат, состоявшимся приговором тем не менее он был удовлетворен.

НЕ ХОЧУ СТАРЕТЬ!

Не буду стареть! Не хочу! Но вчера расстроился из-за того, что в парикмахерской за стрижку с меня взяли всего 50 рублей – по самому льготному тарифу. Все. Ниже тарифа уже не существует. В троллейбусе начал было доставать проездной, а контролер, посмотрев на меня, вдруг произносит:

– Спасибо, не надо.

Стою у кассы универсама. На прилавке какие-то красивые разноцветные коробочки и упаковочки. Говорю:

– Мне еще и эти две, голубенькую и розовую.

Кассирша смотрит и тихо шепчет:

– Мужчина, это не леденцы...

Доходит, но не сдаюсь:

– А это не мне.

– А, – понимающе кивает кассирша. В это время рядом возникает жена:

– Ты бы лучше за мобильник заплатил!

Перестал смотреть эротику. Нет, не потому, что не возбуждает. Просто представил себе, сколько же надо потратить денег, чтобы все это реализовать...

Захотел быть стройным, но организм стал сопротивляться. Я ему кашку, протертый супчик, яблочко, а на ужин вообще ни-ни. Стал обижаться и отказывать. Особенно в ситуации, когда, сами понимаете, просишь его: «Ну, милый, не подкачай!». А он в ответ ехидно-утробным голосом:

– Сейчас бы свининку с картошечкой, тогда бы и... получилось...

Перестал читать. Открываешь детектив и на второй странице уже знаешь: кого убьют и кто убийца. Особенно раздражают мемуары и воспоминания. Ведь точно помнишь, что не был он на баррикадах, не был. Теперь читаю: оказывается, был и даже их строил.

Не буду стареть, не хочу!

Поэтому и пишу, и иронизирую, чтобы быть крепче духом и не думать о безжалостности Времени.

АДВОКАТ, КОТОРЫЙ ВИДЕЛ СТАЛИНА

Алексей Николаевич, весьма известный московский адвокат лет шестидесяти, отдыхал на юге. Познакомился с молодежной компанией и, забыв про груз лет, весело проводил время. На одной из дружеских пирушек, где возникла тема о том, где и кто кем работает, кто и как ими руководит, решил блеснуть своим адвокатским красноречием и произнести оригинальный тост. Начал он его со слов о том, что здесь, за этим столом, сидит человек, который видел Сталина, то есть он. Сказав, Алексей Николаевич вдруг с удивлением увидел, что его молодежная компания затихла и как-то странно на него стала поглядывать. Затем одна девушка, немного заикаясь от волнения, спросила:

– Алексей Николаевич, а сколько Вам лет, если Вы видели Сталина? Неужели Вы так хорошо сохранились?

И тут Алексей Николаевич понял свой промах. Он стал объяснять, что он не работал со Сталиным и вообще он тогда не работал, так как в далеком 1951 году ему было всего пять лет. Он только видел Сталина, когда его папа взял своего сынишку на демонстрацию, посадил на плечи и сказал:

– Сынок, вот там, на мавзолее стоит Сталин.

Но это еще не все. Та самая девушка, задавшая вопрос, все-таки поддавалась чарам Алексея Николаевича, заметим, закоренелого холостяка. После всего того, что должно было произойти, что происходит обычно на юге, Алексей Николаевич не удержался и спросил ее, почему же она выбрала его, отвергнув ухаживания своих молодых кавалеров. И услышал в ответ:

– Милый, у меня были разные любовники, но такого, кто видел самого Сталина, никогда прежде не было...

ДО ВСТРЕЧИ!

Опять же дело происходило тогда, когда нетрадиционная ориентация подвергалась уголовному преследованию. Адвокат защищал подобное лицо. Высказал аргументы в его защиту, потом подошел к своему клиенту и обратился к нему: «Всё! Сделал что мог, прощайте». Клиент протягивает руку, касается плеча адвоката и задушевно, со слезами на глазах произносит: «Спасибо, мой хороший, я потом Вас обязательно найду...».

ВЫСОКАЯ И КРАСИВАЯ

Два адвоката повздорили в судебном процессе. Мужчина и женщина. Последняя обиделась и написала жалобу в адвокатскую палату: оскорбил, проявил неуважение, обзывал нехорошими словами. В палате разобрались и пришли к выводу, что адвокат-мужчина был неправ. Так уж смачно он не оскорблял, конечно, но действительно использовал пару-тройку выражений не совсем учтивого свойства, забыв в запальчивости, что перед ним была дама.

Вынесли коллеге порицание. Затем спросили даму, согласна ли она с письменным заключением, где описывал-

ся проступок адвоката и приводились выводы о его вине.

– Не согласна, – ответила дама. По ее мнению, в названном выше документе содержались неточности и не был приведен ряд аргументов в ее пользу.

– Например, – сказала дама, – не приведена фраза моего обидчика о том, что я «высокая и красивая».

ПРИЗНАНИЕ В... (ЖИВИНОЙ А.В.)

Несмотря на то что мы с нею уже давно знакомы, в ее поведении и образе жизни остается еще много загадочного и непонятного.

Представляется она всегда так: «Адвокат Живина – ваш сомелье в мире права».

В отличие от меня может быть одновременно веселой, трезвой и умной.

Характер у нее нордический, иногда переходящий в стержневой.

В служебном быту отнюдь не фривольна, скорее аскетична. Ничего лишнего, только работа.

Единственное обременение ее возраста: сама себе кузнец и аудитор.

Кстати, ее возраст сказывается на ней далеко не во всех местах.

Все время путешествует. Летом – круизы, Сардиния, зимой – лыжи в Швейцарии. Видимо, ее жизнь уже приобрела, как сказал сатирик, блеск и легкую горечь нетрудовых доходов.

Ест она мало. В палате пьет только кофе со сливками и печеньем. Просит верить, что по вечерам тоже не ест.

Очень личное. Несмотря на наличие компьютера на ее рабочем столе, почему-то я всегда вижу ее диктующей секретарям свои записи и соображения. Это раздражает. Или отдай мне компьютер, или перестань диктовать!

Элегантна, отличается хорошим вкусом. И не только в выборе одежды, обуви и еды. Вот уже третий год мы с нею делим один кабинет...

ВСЛУХ ПРО ЗДОРОВЬЕ

Звонят, спрашивают: «Как здоровье?»

Всегда думаешь, что ответить. Сказать «Хорошо» – боязно, а вдруг глазят?

Ответить, что «Так себе» – сразу же погрязнешь в деталях: «Нет, спасибо, лекарства есть. Да, на работу хожу, сон хороший. Стул? Ну, это каков стол...»

Отвечать «Не дождетесь» – вроде бы тривиально. Решил отвечать шутейно, с некоторой подначкой. Звонят, спрашивают: «Как здоровье?» Отвечаю: «Не совсем». Сразу же следует заинтересованный вопрос: «А что такое?» Отвечаю: «Слабая эрекция». В трубке сразу же наступает тревожное молчание: зачем он сразу о сугубо интимном.

В итоге отвечал таким образом раз двадцать. В ответ конечно же получал слова утешения «Ну ничего, в твоём возрасте это бывает, ничего страшного, а у меня вот есть рецепт...» и так далее. И только один из звонивших, не задумываясь, сразу же выпалил: «И он еще жалуется?! Тут вообще ничего не можешь...».

Валерий ЗАЛМАНОВ, адвокат

СТОП-КАДР

Встреча друзей (адвокаты Генри Резник
и Владимир Шнеерсон)

ЗАДАЧКА

Принесли бандероль. Открываю – книга с формулами и уравнениями. Фамилия автора вроде знакома, но кто это, не помню. Внутри фотография – мужчина с мелкими шрамами на лице, рядом с ним женщина и два мальчика. Кирилл?! Да, он. И письмо от него: «Жаркий климат вылечил меня. Я преподаю в университете, уже профессор, автор этой книги. Читать Вы ее не сможете, но в ней и Ваши нервы. Главному профессору я ее послал. Мы переписываемся. А это мои сыновья. Когда вырастут, я расскажу им о своем позоре. Хотелось бы, чтобы они меня простили».

Это дело было с несколькими подсудимыми, фигурировавшими в ряде разбойных нападений. Я приняла защиту Кирилла, участника одного из таких налетов на пожилого человека. Знакомясь с материалами, удивилась, что потерпевший не обратился в милицию сразу и лишь при допросе в суде изложил все обстоятельства дела.

Мой подзащитный оказался студентом 5-го курса физико-математического факультета, отличником с прекрасной характеристикой – и внешне никак не походил на разбойника. С детства страдал тяжким, и как считалось, неизлечимым заболеванием кожи. Весь покрытый нарывами, он не посещал школу и до восьмого класса учился на дому. В восьмой класс пришел – одноклассники, боясь заразиться, всячески остерегались какого-либо контакта с ним. Объяснения, что болезнь не заразна, не помогали. И только Вадим, самый хулиганистый, еле-еле тянувший на тройки, взял его под свою защиту. Сел с ним за одну парту и благополучно списывал у него по всем предметам. Так они закончили школу.

В армию Вадиму идти не хотелось, но он понимал, что вступительные экзамены в институт ему не сдать. И тут уж бывший однокашник пришел на помощь – сдал за него все, и тот стал студентом. На этом их пути разошлись и, как казалось моему подзащитному, навсегда. Но... через два года «школьный хулиган» пришел к нему и сказал, что в Москве живет очень богатый человек, профессор, которого он намерен ограбить. Кирилл должен назваться аспирантом, войти в квартиру, а после связать профессора веревкой, затащить в ванную комнату и держать там. До тех пор пока он, Вадим, не найдет в квартире золото, деньги и не постучит ему, что можно

уходить. Молодой человек сначала отказался, но позже под давлением все же вынужден был согласиться.

В назначенный день он сделал все, как было оговорено. Уже в ванной выяснилось, что мужчина – известный математик, и разговор зашел об этой самой математике. Кирилл развязал профессора, и они, забыв обо всем, решали непростую задачу, волновавшую многие научные умы мира. Никто не постучал в дверь. Они вышли, не найдя никого в квартире, и продолжили свои рассуждения. Задачу не решили. Провожая своего собеседника, профессор сказал: «Ты интересно мыслишь, математика – твое будущее. Побереги себя».

Молодой человек рассказал мне, что три последующих года он постоянно ждал, когда за ним придут. Решил так: получит диплом и сам пойдет в милицию. Но его забрали на последнем курсе перед последним экзаменом. Вадим попался на очередном преступлении, а в «явке с повинной» описал и эпизод с профессором, не забыв упомянуть и бывшего одноклассника.

Будучи задержанным, Кирилл рассказал все, кроме нерешенной задачи. Процесс был долгим и трудным. Профессор на заседании суда не присутствовал, впрочем, его и не вызывали. И вдруг мой подзащитный заявил, что желает увидеть потерпевшего. Объяснил, что решил задачу и хочет передать ему решение, дабы узнать, правильно ли оно. Мне пришлось поддержать эту просьбу своего подзащитного, и председательствую-

Рис. Софья Вестужевой

щий по делу позвонил пожилому математику. Тот пришел и углубился в чтение записей студента. Шло время. И внезапно он кинулся к скамье подсудимых с криком: «Ты гений!» И уже обращаясь к сидящим в зале, стал объяснять, какой молодой человек талантливый и сколько математиков не могли решить эту задачу.

Суд назначил Кириллу минимальный срок наказания. После оглашения приговора председательствующий, подписывая разрешения на свидания, бурчал: «Весь в нарывах и еще гений. Вот отменят приговор за мягкостью...» Не отменили.

От этого «разбойника» я и получила книгу. В посвящении стояла фамилия нашего потерпевшего.

Светлана БУНИНА, адвокат

СТРАСТЬ К ПРЕКРАСНОМУ

Имя адвоката Генриха Падва известно если не всем, то почти каждому. Его профессионализм, ораторское мастерство и эрудиция просто поражают. Но мало кто знает, что, помимо беззаветной любви к адвокатуре, он питает пламенные чувства ко всему прекрасному, передавшиеся ему от родителей.

Как признается Генрих Павлович, специально он ничего не коллекционирует, но очень любит живопись, старинный фарфор и книги, и поэтому время от времени приобретает то понравившуюся статуэтку или чашку, то новое издание, а то и картину.

У него собрана уникальная коллекция русского и иностранного фарфора, начало которой положено

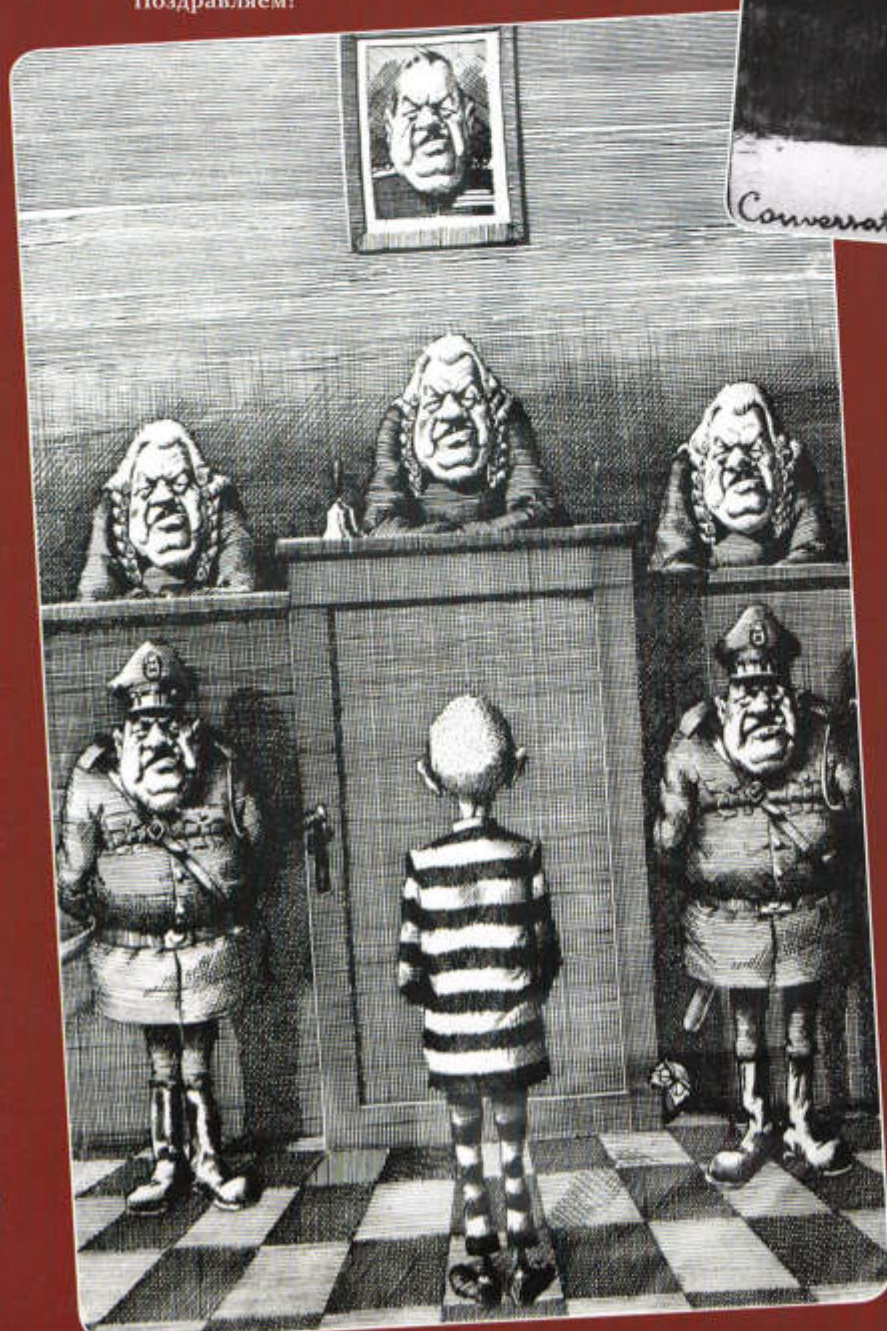
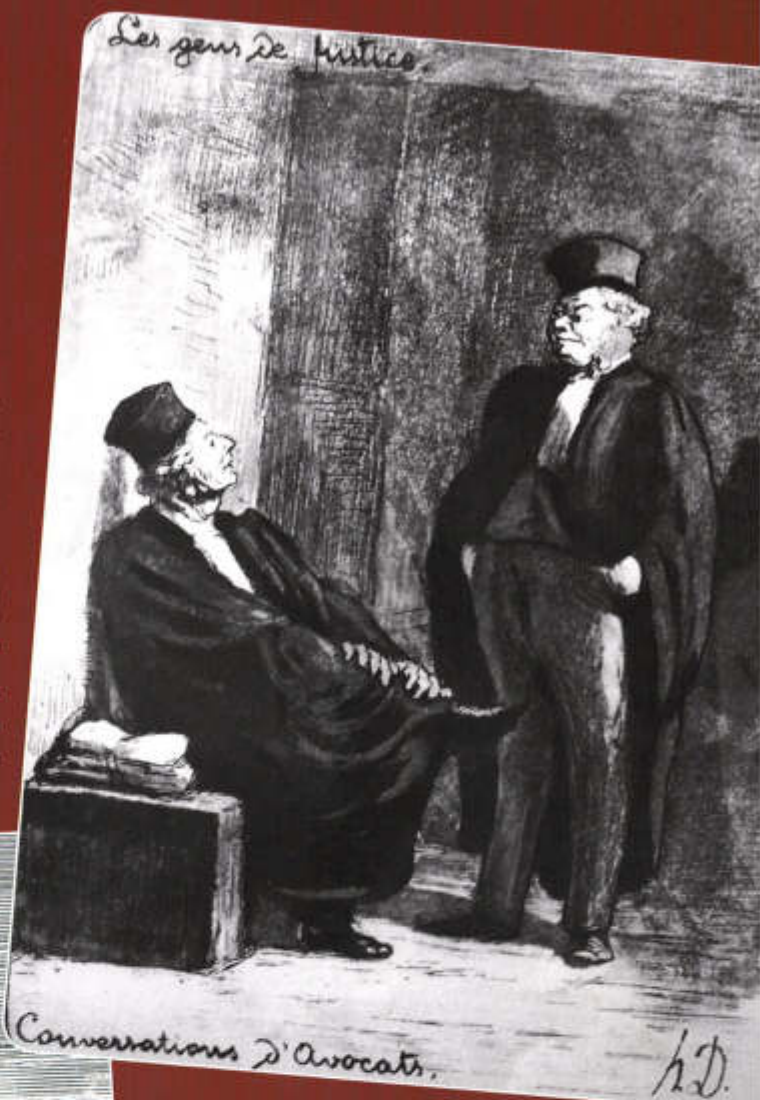
еще его родителями. Порой Генрих Павлович не может удержаться от покупки понравившейся ему вещи, хотя страдает от недостатка места в квартире. Особая проблема возникла у него недавно с размещением книг. Поскольку шкафы уже были заполнены, издания лежали на столах, тумбочках и даже на полу. Тогда он принял решение подарить часть своей коллекции одной из столичных библиотек.

Из живописи у Падва дома в основном работы современных мастеров: Натальи Нестеровой, Юрия Купермана (Купер), Леонида Писарева, недавно умершего Михаила Рогинского.

Есть у адвоката портрет с интересной историей. На одном из судебных заседаний по делу его подзащитного Михаила Ходорковского присутствовал художник Павел Шевелев, который нарисовал портрет Падва. Вскоре автор продал его на аукционе одному бизнесмену, который затем привез его Генриху Павловичу со словами: «Это должно быть Вашим!» Теперь этот портрет украшает кабинет мэтра.

Яна БОЧАРОВА,
заместитель главного редактора
журнала «Российский адвокат»
Фото автора

ОТ РЕДАКЦИИ. Недавно Генрих Павлович Падва отметил свой 80-летний юбилей. В апреле этого года он был награжден Национальной премией в области адвокатуры и адвокатской деятельности. Поздравляем!

▲ Адвокаты в перерыве судебного слушания

◀ У правосудия одно лицо

▼ Портрет с аукциона

**Лауреат премии «Фемида»
адвокат Николай Ведищев**

Фото Марьяны ПИСКАРЕВОЙ